

ИНДАР

БРАКОВАННЫЙ

ЭЛЬФ

1

DOMINIK WISMURT

Dominik Wismurt

Индар. Бракованный эльф. Том – 1

«Автор»

2024

Wismurt D.

Индар. Бракованный эльф. Том – 1 / D. Wismurt — «Автор»,
2024

Парень из двадцать первого века, авантюрист и искатель приключений погибает при случайных обстоятельствах и перерождается в теле эльфа-неудачника, от которого отвернулся его род. Герой не собирается мириться со сложившимся положением, тем более в Море, куда он попал – есть Магия. Ему абсолютно плевать, что среди его сородичей не бывает некромантов, и подобная магия претит эльфийской сущности. Он станет ПЕРВЫМ из них, кто заговорит с мертвецами.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Dominik Wismurt

Индар. Бракованный эльф. Том – 1

Глава 1

Ирина́ри – государство Светлых эльфов, располагающееся на северо-востоке материка Ризмос, между империей Ламдария на западе и княжеством Серого пепла на юге, казалось маленьким и незначительным по своей занимаемой территории, однако при этом, играло далеко не последнюю роль на политической арене Мира. Долгоживущие эльфы, имеющие в своем заглавнике многовековой опыт хитросплетений и интриг, часто выходили победителями в тех или иных спорах с правителями сопредельных государств. С ними приходилось считаться, ибо магия эльфов стояла на порядок выше человеческой и уж точно не шла ни в какое сравнение к теми крохами, которыми обладали оборотни Серых земель. Пожалуй, посоперничать с ними могли бы демоны, но те, уже давно отгородились от реального мира, уйдя в горы Вардзунга и не спускались вниз более трех тысяч лет. Вампиры старались держать нейтралитет, блюдя только свои интересы и традиции, а дроу находились в состоянии холодной войны со всеми, периодически делая набеги на земли Ирина́ри, но в итоге убегали, сверкая черными пятками и проклиная своих Светлых сородичей, ведь граница государства эльфов охранялась на должном уровне. Вооруженные отряды лучников и магов, в основном третьей ступени, на совесть несли свою службу. Ни один нарушитель не мог пересечь приграничную линию и остаться незамеченным. Магические ловушки, расставленные по всему периметру, моментально сообщали о проникновении постороннего и сковывали злоумышленника до прибытия мага.

Сегодня на границе Ирина́ри было спокойно: ни воинственных дроу, ни посольств других государств на горизонте не наблюдалось, но Совет Старейшин, собрался на внеочередное собрание, и причина этого собрания была необычна.

Одиннадцать эльфов с неприязнью смотрели на молодого сородича, который только на днях пересек свой первый столетний рубеж. По сути, еще ребенок стоял сейчас перед главами высших домов, одним из которых был его собственный отец.

Эльфийский юноша рассеянно хлопал глазами и до сих пор не мог понять, как такое произошло.

Еще вчера он был полноправным наследником дома Осенних Листьев, а сейчас, предстал перед судом правителей Ирина́ри.

Ждать оправдательного приговора не приходилось, стоило лишь посмотреть в полные боли и разочарования глаза отца.

На днях Мироэн эль Таларион высказал сыну все, что он думал о его проснувшемся даре.

– Позор семьи. Позор дома. Несмываемое пятно с Великого рода эль Таларион. Уж лучше бы ты не рождался, – произнес отец, с презрением глядя на стоящего перед ним с опущенной головой Индара, – Ты всегда был не таким как все, отличался от остальных эльфов, и если раньше я мог закрыть на это глаза, то теперь просто не имею права.

– Но я же не виноват, что по моим венам струится темная магия, – растерянно произнес Индар.

– Молчи! – рявкнул отец, – Ты не достоин быть среди нас, не достоин быть Светлым эльфом. Тебе нужно было родиться среди поганых дроу. Моли, чтобы Совет Старейшин приговорил тебя к очищению.

– Но я не хочу умирать! – воскликнул эльфийский юноша.

– Ты потерял право жить, когда обратился к тьме.

Индар понимал, что не сможет убедить отца в своей невиновности. Слишком заостенел Мирозн, да и большинство представителей эльфийского сообщества, слепо следовали по пути света и не признавали тьму, считая ее язвой на теле Мира, заразой, распространяющейся с по континенту Рйзмос. Никогда еще до этого времени, не рождался среди эльфов тот, по венам которого струилась черная магия.

Обычно, у эльфийских детей зачатки магии проявлялись сразу с рождения, но Индару не повезло. Он родился пустышкой. Не перечесть сколько издевок и насмешек пришлось выслушать парню от сверстников, но он молча проглатывал обиды и терпеливо ждал, когда наступит момент инициации – ритуал, который проводили для всех эльфов, достигших столетнего порога и способный пробудить ото сна, запечатанную в глубине души магию.

После инициации, дар, полученный при рождении, раскрывался в полной мере, начиная играть красочными оттенками, показывая потенциал, которого мог достичь тот или иной эльф на протяжении своей жизни, если упорно начинал заниматься и стремиться к совершенству. У таких же, как Индар – инициация или ритуал обретения себя, как еще его называли маги Иринари, позволял всколыхнуть спящую силу, вытащить ее на поверхность, а потом, только от самого эльфа зависело, сможет ли он ее удержать, подчинить и не позволить заснуть вечным сном.

Индар ждал инициации с нетерпением, надеясь, что после нее, получит хоть толику магической силы.

Получил, еще как получил! Словно обухом по голове.

Темный дар, спящий глубоко внутри его тела, нашел выход на поверхность, поразив тем самым жреца храма Анурати и заставившем его с отвращением отшатнуться назад.

Все мечты и надежды, которые питал молодой эльф, пошли прахом. У него не осталось ничего: ни уважения, ни семьи, ни достоинства. Каждый, увидевший Индара, норовил плюнуть в его сторону, поэтому наследник главы дома Осенних листьев уже неделю не показывал носа на улицу.

Сегодня был первый раз, как он оказался в общественном месте, и не где-нибудь, а в Великом зале Атунэх, где вершили судьбы своих подданных главы Великих домов.

Если бы он родился обычным эльфом, то сейчас, скорее всего, был выслан на границу Иринари, в одну из охранных крепостей, но он оказался наследником, старшим сыном главы дома Осенних Листьев, занимающего почетное место одного из старейшин эльфийского государства.

– Индар эль Таларион, – с места поднялся холеный, надменный эльф, всем своим видом выражая пренебрежение к коленопреклоненному юноше, – за скверну, что носишь ты в своем сердце, мы изгоняем тебя с земель Иринари. Отныне, ты отречен от рода и дома. У тебя больше нет родины, куда ты сможешь вернуться. Если же ты нарушишь приказ, и твоя нога когда-нибудь ступит на Светлую землю Иринари, смерть станет для тебя самым легким наказанием. У тебя есть время до захода солнца попрощаться с родными. Когда последний луч скроется за горизонтом, за тобой явится сопровождающий, который выведет тебя эльфийскими тропами к границе, дабы скорее избавить нашу землю от противоестественной мерзости.

– Сколько пафоса! – пробормотал еле слышно юный эльф, – А мерзость – это похоже я.

Он уже не боялся, терять было нечего. Отец, еще до совета отвернулся от родного сына, а мать Индар почти не помнил. Лишь смутные воспоминания иногда будоражили душу, воссоздавая в памяти образ стройной, светловолосой эльфийки, ласково улыбающейся и поглаживающей его по голове. По словам Мирозна мать была боевым магом и погибла при очередной стычке с друу.

– Мне не с кем прощаться, – вскинул голову юный эльф, стараясь не растерять последние остатки самообладания, – Я готов уйти через пару дэн, мне бы только собрать кое-какие вещи.

– Что же, пусть будет так.

Отец так и не явился домой, чтобы попрощаться с сыном.

Чего не ожидал Индар, так это того, что вместе с магом-дорожником появятся два лесных стража. Самым паршивым оказалось то, что одним из них оказался Авалис – задира и скандалист, являющийся личным кошмаром его детства.

– Индар. Я смотрю ты нас покидаешь? – усмехнулся злорадно молодой эльф.

– Угу.

– Скажи, тяжело снимать корону со своей головы? Из наследника Великого Дома в одночасье превратиться в мусор, валяющийся под ногами. Попинать бы тебя, но притрагиваться даже носком ботинка противно. Вдруг заражусь твоей поганью.

– А ты попробуй, – встрепенулся Индар с ненавистью глядя на недруга.

– А ну, прекратили. Авалис, ты ведешь себя недостойно, – Эль Таларион обрадовался, что хоть кто-то встал на его защиту, но следующие слова мага лишь расширили края зияющей раны в его сердце.

– Разве не известно тебе, что, разговаривая с поборником тьмы, ты можешь запятнать свою душу? Проклятый эльф, – сплюнул маг в сторону Индара, – Бракованный. Такие как ты противоугодны Великой Анутари.

Индар ничего не ответил, только пожал плечами, принимая свою участь. Он не знал, что станет с ним за пределами Иринáри, ибо никогда не бывал дальше верхней границы своего государства. Не приспособленный к жизни, он не рассчитывал, что сможет продержаться больше, чем пару недель, если, конечно, не произойдет какое-то чудо, но в чудеса молодой эльф с некоторых пор больше не верил.

Когда-то давно, Индар мечтал стать путешественником и обойти весь Мир Кератус от края до края. Сейчас же, он понимал, насколько глупым и нелепым было его детское желание. Если способностями мечника, как ему казалось, он обладал на достаточно высоком уровне, то вот магией не владел совершенно и развивать свой темный дар не стремился. Кроме отвращения он не вызывал у юного эльфа никаких чувств. Проклятый дар. Поганое семя. Как бы ему хотелось избавиться от тьмы, что проросла в его сердце.

Последний раз, бросив взгляд на родительский дом, Индар молча развернулся и последовал за своими «проводатыми».

Выйдя из города, маг подошел к лесу и выставил вперед посох с серебряным наконечником в виде извивающейся змеи.

– Рантатум кардеро, – прошептал он, открывая невидимый обычному глазу проход, – Шагай, – процедил маг-дорожник и подтолкнул Индара в спину.

К нижней границе Иринáри они подошли уже в сумерках. В окнах гарнизонной крепости сверкали магические огни и отливали огненным светом факелы. Индар с завистью глянул на воинов, несущих караул, он бы не отказался оказаться на их месте. Служил бы себе спокойно, получал заработанный паек и десять пау́ров сверху, жаль, что этому не суждено было случиться.

Маг протянул караульным свернутый в трубочку пергамент.

– Приказ Совета Старейшин. С этого эльфа нужно снять отпечаток ауры и разослать по всем гарнизонам.

Караульный с жалостью посмотрел на молодого растерянного парня и развернул документ.

– Государственный преступник! – присвистнул служивый, – Это что же ты такого натворил, что тебя изгнали с наших земель?

– Не твоему ума дело! – осадил караульного маг, – Выполняй.

– Пойдем, – указав пальцем на черный зев входа, протянул эльф.

– Тревога! – в тот момент, как Индар сделал шаг, прокричал дежурный со смотровой башни, – Нападение!

Гарнизон моментально пришел в действие. В отдалении послышался лязг оружия, и в сторону границы полетели темные проклятия. Пара эльфов, не успев выставить защиту, рухнула замертво.

Индару каким-то чудом удалось уклониться в сторону от летящей в него стрелы, наполненной черным удушающим дымом.

– Проклятые дроу! – послышалось сбоку, и караульный, который собирался сделать с него слепок ауры, упал на землю корчась от боли и схватившись за простреленное плечо.

В месте, где стрела пробила легкий кожаный доспех, образовалась рваная рана, окруженная черной кляксой, которая расплзалась прямо на глазах и пожирала плоть. Проклятие тлена. О таком Индар только слышал, но никогда не видел в действии.

Если его магия была способна на подобное, то он понимал своих сородичей, не хотевших иметь с ним дела и старающихся спровадить куда подальше. Это было действительно страшно.

Сбоку, непонятно откуда, выскочил воин дроу и кинулся на Индара. Эльф выхватил меч, который удобно спал в ножнах за плечами и поворотом ушел в бок, подрезая противника, а затем молниеносно нанося смертоносный удар. Ольранская сталь, самая лучшая в Мире, спасибо отцу, не поскупился в свое время, описала дугу, и как нож сквозь масло прошла вдоль тела врага.

Индар мгновение недоуменно смотрел на поверженного дроу, а потом согнулся пополам, опорожня желудок.

Неужели это он убил разумного?

От подобной мысли стало еще хуже. Индар никогда не хотел быть убийцей, наоборот, мечтал стать лекарем, дарить жизнь, а не отнимать ее, пусть даже у врагов.

С трудом поднялся на ноги, вытирая рот рукавом, и заметил, что защитники стали теснить нападавших.

В голове мелькнула сумасшедшая надежда. Он будет защищать свою землю вместе со всеми и может быть тогда, ему позволят остаться, нет, не дома, здесь, на самом краю границы Иринáри.

Воодушевленный возникшей идеей, Индар рванулся вперед и не увидел, как предательская стрела, сорвавшись с эльфийского лука, устремилась ему в спину. Только после того, как почувствовал толчок и сильнейшую боль под лопаткой, уже падая на землю, смог обернуться и заметить скалящуюся физиономию Авалиса.

Глава 2

Я только что вернулся из Турции, есть там одно местечко под названием Геюк-Баир – в переводе Козий холм, располагающийся примерно в тридцати километрах от Анталии. Отличный район для таких как я – любителей скалолазания.

Прекрасно проведенный отпуск способствовал замечательному настроению, его не испортило даже то, что уже завтра я должен был выйти на работу.

– Игорь! У нас молоко осталось? – послышался с кухни женский голос, а затем, в проеме двери показалась взъерошенная голова сестренки.

– Откуда я знаю.

– Тоже мне хозяин. А кто, по-твоему, должен об этом знать?

– Меня дома не было две недели. Это ты тут жила, прячась от матушкиного гнева, так что кому как не тебе лучше знать, что у нас есть из жратвы.

– Не выражайся.

– Бу-бу-бу. Ты мне еще лекцию прочитай о культуре речи.

– А вот и прочитаю, – начала Маринка, но я быстро перекинул ее через плечо, заставив завизжать и потащил на кухню.

– Так каких у тебя продуктов не хватает? – спросил девчонку, поставив ее на ноги и открыл холодильник.

– Молоко, помидоры, огурцы, сыр... – Начала перечислять Марина.

Я в пол уха слушал и понимал, что несмотря на взбалмошный характер и подростковое упрямство, мне очень повезло с сестрой. Я любил эту малявку наверно сильнее всех на свете. Может быть потому, что большая часть воспитания с самого ее рождения лежала на мне, а может оттого, что был старше на десять лет и ощущал себя не только братом, но еще другом, наставником и советчиком. Хотя, советчик из меня аховый. Вон, в последний раз посоветовал следовать за своей мечтой и не обращать внимания на бурчание родителей. В итоге, Маринка приняла участие в байкерских гонках, при этом знатно намернувшись. Хорошо, хоть серьезных травм не получила. Знал бы раньше, что именно она задумала, сам лично выпорол, не посмотрел, что уже восемнадцать. Естественно, об этом узнали родители и накинулись на нас обоих: на меня – как подстрекателя, а на сестру – как на участника происшествия. В конце концов, я свинтил в Турцию, а Маринка забаррикадировалась в моей квартире.

– Сейчас сбегая, докуплю чего надо. Ты пока чайник поставь, – бросил сестре и чмокнул ее в щеку.

– Фу-у-у, гадость, – хихикнула она и вытерлась рукавом.

Быстро обулся и рванул на улицу. Ближайший магазин совсем рядом – через дорогу. Затормозил на перекрестке. Покрутил головой. Справа от меня остановилась мамочка с ребенком лет пяти: смешной такой, веснушчатый, курносый, глаза яркие, светящиеся восторгом.

Дернул мать за руку.

– Мама, мама, а ты точно купишь?

– Куплю... – Отозвалась женщина и пригладила взъерошенные волосы сына.

Что она купит, я не дослушал, заметив, как из-за угла на бешеной скорости вылетела черная Mazda, и виляя из стороны в сторону, понеслась в нашем направлении.

– Ты что творишь, Шумахер обдолбанный! – только и успел подумать я, прежде чем на инстинктах оттолкнул в сторону женщину с ребенком. Все произошло за считанные доли секунды. Затем страшный удар, боль и ...

Декарт сказал: «Я мыслю, значит я существую». Так вот – неправда. Во всяком случае в обычном, общепринятом смысле. Я мыслил, точнее думал, нет – соображал. Тьфу, совсем запутался. Короче, мой разум был жив, в отличии от тела. Самое забавное оказалось то, что я

мог видеть вокруг, хотя глаз у меня, по сути, не было. Я увидел, как отлетели в сторону женщина с пацаном и облегченно вздохнул. Живы. Увидел, как мою тушку подкинуло в воздух, и я взлетел над капотом, а потом безжизненной, поломанной куклой рухнул на асфальт, а автомобиль, так и не остановившись, продолжил движение.

– Найду гада, убью! – проскочила яростная мысль.

Когда до меня дошла суть происходящего в полном объеме, страха я не ощутил, скорее сожаление, что так мало успел сделать в своей короткой жизни. Двадцать восемь, все должно было быть впереди. Столько планов коту под хвост.

Почувствовал, как какая-то сила потянула вверх, непонятно зачем попытался сопротивляться, хоть и понимал, что в свое тело, путь мне уже был заказан. Только хотел сдаться и пустить все на самотек, как ощутил, что меня рывком дернули назад, вниз.

Почему-то сразу подумалось, что меня тянут под землю, в ад.

– Эй, не хочу, пусти! Чертово отродье! – завопил мой разум, а затем я услышал смех сразу двух невидимых существ и меня перестали тянуть в разные стороны.

– Ты не можешь находиться в этом Мире! – произнес первый собеседник громким, каркающим голосом, или только мне он показался таким, – Тебе запрещено появляться на Земле тысячу лет.

– Наоборот, я в своем праве, – послышалось в ответ насмешливо, – тысячелетие запрета давно миновало.

– Разве? – удивление было ощутимо заметно даже мне.

– Да. Поэтому я забираю этого молодого человека с собой. Пошли, – последнее слово явно предназначалось мне.

– Куда и как? – спросил изумленно, – У меня вроде в данный момент ноги отсутствуют.

– Я образно дубина.

– Стоп. Ты не можешь его забрать, он не давал своего согласия на переселение, поэтому, парня забираю я.

– Давай, соглашайся быстрее.

– На что? – спросил с подозрением.

Нет уж, брать кота в мешке я не собирался. Сначала нужно выяснить, что эти двое от меня хотят и только после этого выбрать с кем отправляться, если, конечно, мне позволят это сделать.

– Позволим, – пророкотали оба голоса одновременно.

– Того, кто тянул тебя вверх, зовут Эзекеил – ангел среднего звена. Забирает таких как ты на небо, – пришло пояснение.

– Каких таких?

– Тех, кто пожертвовал своей жизнью, ради спасения других.

– А остальные как добираются? – проснулось мое неумное любопытство.

– По-разному. Это вообще не имеет отношения к нашему разговору. Чего тебе там делать, на этом небе?

– Как это чего? Бродить по райским кушам, – возмутился голос названный Эзекеилом.

– Фу, скуотища. А вот то, что предлагаю тебе я...

– Прежде чем предлагать, представься, а то некультурно получается, меня назвал, а свое имя умолчал, – пророкотал ангел.

– Перед тобой Иттах – Великий Демиург и создатель ста сорока семи миров.

– А-ха-ха, – не удержался от смеха, – Как, как? Трах?

Не знаю почему я вел себя так нагло, абсолютно не боясь высших существ, видимо до сих пор не воспринимал происходящее всерьез, скорее, как сон или галлюцинацию.

– Смотри-ка, шутник. Пожалуй, такой мне и нужен.

– Для чего? – еле успокоился, – Было бы у меня лицо, по нему уже давно бы текли слезы от смеха.

– Я не успеваю за всем следить. В некоторых Мирах нарушено равновесие, да и вообще, твориться полнейший хаос. Только и делаю, что мотаюсь туда-сюда.

– Нечего было столько создавать, – буркнул ангел, – все вы Демиурги такие, наклепаете Миров, а потом бросаете на произвол судьбы.

– Но-но, не перегибай палку Эзекеил.

– Давайте ближе к делу, хватит препираться, – поторопил я, – надоело болтаться в неизвестности.

– Смотрите-ка, какой торопыга, но да ладно, я предлагаю тебе жизнь. Жизнь в другом мире. В другом теле.

Это было интересно. Прямо как в книгах про попаданцев, только круче, потому что непосредственным участником процесса оказался я сам.

– Что я буду тебе должен? Просто так подобные плюшки не раздают.

– Ничего. Просто следовать своему пути. Развиваться, жить, любить, что ты там еще считаешь нужным?

– И все?

– И все, за исключением одной маленькой услуги.

– Так и знал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Что за услуга?

– Тебе нужно будет освободить из заточения Тень и возвести ее на одну ступень со Светом и Тьмой.

– Какую Тень? Из какого заточения? – немного опешил я.

– Пока тебе достаточно знать то, что я сказал. Остальную информацию получишь позже. Разговор не для сегодняшнего дня, да и не для завтрашнего.

– Но как же так? Ведь нужно же мне знать...

– Хватит вопросов! – гаркнул Итта, – Выбирай. Я и так потратил на тебя слишком много времени.

– Да, – поддакнул Эзекеил, – мне тоже пора уходить, решай быстрее.

– А чего решать-то?

Для меня сразу все было определено, стоило Иттау заикнуться про другой Мир. Кто смог бы упустить подобную возможность? Уж точно не я, а на счет просьбы Демиурга, так почему бы и нет. Долг платежом красен, а долг жизни и подавно.

Понятно, что все это он делал с корыстной, одному ему ведомой целью, но, честно говоря, мне было на это плевать. Всегда мечтал, хоть глазком увидеть Иной мир, поэтому даже не сомневался в ответе.

– Я иду с тобой Итта.

– Отлично, – почти пропел Демиург.

– Но у меня есть некоторые условия.

– Что еще за условия? – в голосе Итта послышалось недовольство.

– Мне нужны преимущества, ведь я окажусь в незнакомом месте со своими традициями и устоями, не зная ни языка, ни культуры, проживающих там людей.

– Людей? – хмыкнул Итта, – Там вообще-то проживают не только люди.

– Да? А кто?

– Узнаешь. Преимуществ я тебе не дам. Нечего выделяться. Будешь сам постигать вершины, ну или падать с них, это уж как придется, но кое-чем все же помогу. Одарю памятью и знаниями того, в чье тело ты попадешь.

– А в чье тело я попаду? – спросил заинтересованно.

Не хотелось начинать новую жизнь с пускания пузырей и сосания пустышки, хотя от кормления женской грудью, я бы, пожалуй, не отказался.

- Кто подходящий подвернется, в того и подсажу.
 - А не получится так, что этот кто-то решит вернуть свое законное место?
 - Нет. Его души уже не будет в том Мире.
 - Ясно. Хоть это успокаивает.
 - Ладно, я здесь больше не нужен, – пробасил Эзекеил, до этого слушавший нашу беседу.
 - Давно пора было уйти в туман. Не понимаю, чего выжидал? – съязвил Иттах.
 - Была б моя воля, вышвырнул тебя на край вселенной, – прорычал ангел, и насколько я понял, исчез.
 - Всегда норовит оставить последнее слово за собой, – хмыкнул Демиург, – Погоди, сейчас гляну, что у меня в Кератусе творится.
 - Кератус?
 - Мир, в который я тебя отправлю.
- Наступила непродолжительная тишина. Было бы у меня тело, точно поёрзал бы на месте от нетерпения.
- Оо-о, вот как раз удачный момент. Готов?
 - Надеюсь вы меня не в женское тело запихнуть собираетесь? – спросил, мысленно пожившись.
 - Надейся, – издевательски прозвучал голос Демиурга, а затем мир вокруг меня закрутился, и я погрузился во тьму.

Глава 3

Приходил в себя с переменным успехом, то начиная осознавать происходящее вокруг, то уплывая обратно в беспокойное забытие. В краткие промежутки сознания ощущал, как кто-то довольно ощутимо тычет меня чем-то острым под ребра.

Вот сейчас глаза открою и накостыляю тому невежде, который не дает досмотреть очередной бредовый сон.

– Не сон это, идиот! – раздался голос в голове, от силы которого я поморщился, – Тело твое новое я уже подлатал, так что давай, приходи в себя, хватит разлеживаться, если конечно не хочешь быть сожранным Уракайту. Они хоть и людоеды, но эльфятинкой закусить тоже не откажутся

Чего? Какой эльфятинкой?

– Ну, все, надоело с тобой возиться. Я тебе второй шанс дал? – проворчал голос в моей голове, – Дал. Дальше сам выкручивайся.

Попытался сложить мысли воедино, получалось отвратительно плохо.

Кто я? Что со мной произошло? Почему все тело болит, словно меня переехал автомобиль?

Стоп! Так он же меня и переехал.

Самое странное оказалось то, что наряду с собственными воспоминаниями в голову лезли совершенно дичайшие картинки, похожие на второсортное фэнтези.

Хрень какая!

Создавалось ощущение, что мое сознание разорвали надвое. С одной стороны: я – Игорь Михайлович Мятников двадцати восьми лет отроду, инструктор по спортивной гимнастике и коренной житель Петрозаводска; а с другой – Индар эль Таларион, старший сын главы дома Осенних Листьев, изгнанный из рода за темный дар, полученный во время инициации.

Воспоминания смешивались, не позволяя полностью осознать происходящее, поэтому я отодвинул их на задний план. Потом разберемся, если, конечно, это не очередной бредовый сон, но внутренний голос подсказывал, что происходящее реально.

Значит все-таки Иттах выполнил свое обещание. Дал новую жизнь.

– *Гуй-о, та-мана*, – послышался рядом противный писклявый голос, а затем, меня в очередной раз ткнули в бок.

Я всегда был в прекрасной физической форме и очень надеялся, что мне не досталось тело задохлика. Хотя, судя по ощущения, я вполне себе даже ничего.

Очередной тычок заставил зарывать и распахнуть глаза.

Ну все, кто там такой бесстрашный?

Действовал чисто на автомате, резко выбрасывая руку вперед и хватая за основание черенка заостренной под копые палки, находящейся в зеленых, скрюченных пальцах.

– Ни фиги себе! – брякнул вслух, уставившись на бородавчатую, сморщенную рожу существа, стоящего передо мной. Как там Иттах назвал этих страхолюдин, Уракайту?

– *То-то рамв-си бу-ру*, – заорало это чудо природы и рвануло на себя самодельное копые.

– Чтоб тебя! – от изумления выпустил добычу, а маломерок не растерялся и попытался проткнуть им мою тушку.

Ага, сейчас. Даже не надейся и не с такими справлялись. Отскочил в сторону от воинственного гоблина, оглядываясь вокруг в поисках оружия.

Гоблина? Откуда возникло это слово?

Память Индара подкинула информацию. Слышал парень одним ухом про племя гоблинов-людоедов проживающих в лесу, неподалеку от границы Иринари. Эльфы их не трогали, а те, в свою очередь, старались держаться подальше от остроухих.

Гоблин двигался довольно проворно. Юркий зараза, но не ловчее меня. Пока кружил вокруг противника, старался оценить свое положение, одним глазом рассматривая место, где оказался.

Пещера с высокими сводами, уходящая далеко вглубь. По бокам с обеих сторон сложены лежаки из примятого лапника. Много, много лежаков.

Плохо, значит этот зеленокожий здесь был не один. Недаром он периодически орал как потерпевший, наверняка звал подмогу. Нужно срочно валить отсюда. Если Иттах прав, а он, я так подозреваю прав, то меня явно приберегли на ужин в качестве основного блюда. Попадать в котел к маленьким уродцам в первый же день своей новой жизни я решительно не желал, поэтому ушел в сторону, а затем сделал резкий подкат, выбрасывая правую ногу вверх, тем самым выбивая из морщинистых рук копьё и одновременно попадая по пальцам.

– А-а-а-а! – взревел гоблин, а я, недолго думая, оторвался от земли и со всей дури вмазал в приплюснутый, зеленый нос.

Послышался хруст костей, и мелкий засранец рухнул на землю.

Порядок, пора делать ноги.

Только повернулся в сторону выхода, как заметил еще троих таких же маломерков.

– Что б вас всех! – сплюнул в сердцах.

Рука сама собой потянулась за спину, хватая воздух.

Эх, мне бы сейчас мой славный меч! Мигом бы справился с противниками.

– Какой меч? – завопило сознание, – Опомнись, Игорек, ты холодное оружие в руках никогда не держал.

Правильно, не держал, зато Индар владел им вполне себе сносно по меркам эльфов, а те считались одними из лучших мечников Ризмоса.

Вот и что теперь делать?

Подхватил копьё валяющегося в откючке у моих ног гоблина и встал в стойку, внимательно следя за действиями троицы, начинающей обходить меня по кругу.

Сейчас зажмут в коробочку, хрен потом выберешься. Придется идти на прорыв. Главное, чтобы на выходе из пещеры не встретить целую кучу мелких уродцев.

Рванул вперед, плавно уходя влево, одновременно с этим целясь оружием в бок гоблина.

– Рр-а-а-з.

Копьё лихо вспоролу кожу зеленомордого с первого же удара, застревая глубоко в теле. Вытаскивать нет времени. Разжал пальцы, поворачиваясь ко второму, и чуть не получил острием прямо в глаз. Чудом увернулся от атаки и сделал пару шагов назад, уходя немного вглубь пещеры.

Гоблин, с засевшем в боку копьём, завыл от боли, а двое других свирепо сверкая глазами, двинулись в мою сторону, явно намереваясь сделать из моей тушки ежика.

Мысли заметались, пытаясь найти выход из положения, даже запаниковал немного, но как-то враз успокоился и даже разозлился.

Будем действовать по старинке, как у себя на Земле.

Подпустил противников поближе, а затем рыбкой нырнул вниз, дергая одного из гоблинов за короткие ноги. Копьё просвистело над головой, не задев даже волоска, а незадачливый уродец полетел на землю. Второй – тут же рванул вперед, намереваясь проделать дырку в моей голове, но я успел откатиться в сторону, и острый наконечник вонзился прямо в горло упавшего до этого гоблина. Хлынувшая фонтаном кровь заставила на мгновение замереть от понимания того, что я только что сотворил. Пусть не своими руками, но убил живое существо. Правда чувство вины длилось не долго, всего лишь до тех пор, пока оставшийся в живых гоблин не бросился на меня в последнем отчаянном рывке.

Оружия у него уже не было, поэтому я с огромным удовольствием втемяшил кулак в зеленую рожу.

– Хрусть, – раздалось довольно громко, и маленький уродец кулем осел на землю.

Отряхнул руки от крови, понимая, что будь противники выше ростом и не такие неопытные, то здесь лежал бы я, а не они.

Самый первый гоблин с копьём в боку, продолжал голосить, во все глаза уставившись на меня.

Пора заткнуть луженую глотку.

Двинулся в его сторону, глядя в искажённое от страха и боли лицо.

Нет, добывать я его не стал, и не потому, что жалко. Этот гоблин сто процентов не пожалел ни одного разумного, которого схарчил за свою жизнь, а я думаю, их было немало, просто мне с детства вдалбливали правило «лежачих не бьют», но заставить его замолчать все же было нужно.

В итоге, я не придумал ничего лучшего, как двинуть паршивцу черенком копьё по темечку. Потерявший уже достаточно крови и оттого ослабевший гоблин, моментально закаптал глаза и потерял сознание.

Уф-ф, какое облегчение. Бедные мои барабанные перепонки. Такой мелкий, а поорать горазд, чтоб его демоны сожрали.

Так, что теперь?

Двинулся было в сторону выхода, но остановился, задумавшись. Кроме одежды, висящей на мне лохмотьями, я был пустой, то есть, ни оружия, ни денег, ни еды у меня не имелось. Куда подать свои стопы я не знал. Необходимо было найти какое-нибудь безопасное место, отсидеться и обдумать дальнейшие действия, разобраться с воспоминаниями того, в чьё тело я попал. Идти туда не знаю куда, я не собирался, а чтобы хоть немного вникнуть в суть происходящего, нужно было понять, какими знаниями владел Индар. Я очень надеялся, что эльф имел хоть какое-нибудь представление о мире за пределами Иринари.

Вернулся и наклонился над первым гоблином.

– Это же мародерство! – заорал внутренний голос, но я просто от него отмахнулся.

Да, неприятно, противно, но что поделаешь, выживать как-то надо, и если мне для этого придется обнести четверку гоблинов-людоедов, один из которых мертв, то так тому и быть.

Одежду с них не возьмешь, мала по размеру, а вот копьё точно заберу, нужно только выбрать подходящее. Осмотрел все три и определился.

– Хоть что-то.

Пусть я не умел особо им пользоваться, но отмахаться от неожиданного нападения супостата, вполне смог бы.

В карманах поверженных противников нашлось всего несколько монет.

По воспоминаниям Индара понял, что эти золотистые пластинки назывались паурами и находились в ходу у эльфов.

Больше ничего интересного не обнаружил, за исключением маленького пучка трав и цепочки с висящим на ней кулоном, сделанным из металла очень похожего на серебро. Такие обычно носили женщины, стараясь привлечь к себе внимание. Стоило взять его в руки, как кулончик засиял ярким голубоватым сиянием. Я даже крикнул от неожиданности. В голову пришла отчетливая мысль, что он не принадлежал этим зеленомордым, а скорее всего был украден. Думать об участии владелицы этой вещицы не хотелось, но перед глазами почему-то всплыла картинка, как молодую девушку запикивают в огромный кипящий котел. От подобного видения разозлился и от всей души пнул ближайшего ко мне гоблина. Лежачих не бью, но если очень хочется, то можно.

Убрал цепочку в карман, пучок трав собирался выбросить, но все же не решился. Я не знал, что может пригодиться пригодиться в этом Мире. Вдруг это очень редкая травка, имеющая чудодейственные свойства. Я уже понял, что Кератус пропитан магией, значит, исключать подобного было нельзя, поэтому спрятал находку за пазуху.

Пора делать ноги и как можно скорее.

До выхода из пещеры добежал быстро, благо знал в какую сторону идти. Туда, откуда появилась троица гоблинов.

Когда в полумрак пещеры ворвался дневной свет, зажмурился. Пришлось остановиться, привыкая к изменению освещения и вытирая резко выступившие на глаза слезы.

После того, как зрение пришло в норму, тихо подкрался к самому выходу, прячась за стоящим слева валуном, и осторожно выглянул наружу.

Парочка гоблинов, очевидно женского рода, на небольшой вытоптанной площадке, лихо орудовала топорами, разрубая большие куски мяса. Почему я решил, что это женщины, да потому, что на них были надеты длинные хламиды чем-то напоминающие платья и болтающиеся почти до самой земли, да и их волосы были длиннее, чем у виденных уже мною гоблинов.

Рядом весело потрескивал костерок, на котором был установлен чан с бурлившей водой. Чуть поодаль располагался сооруженный из досок навес с валяющимися внутри тряпками и мешками, прикрывающими непонятно что.

Желудок заурчал, требуя насыщения, а я понял, что не ел как минимум сутки, а может и больше, но чувство голода моментально испарилось, заменяясь тошнотворным порывом, как только представил, чью тушку гоблинка сейчас так усердно разделявали. Хорошо если кабанчика, а если двуногого представителя человечества?

– Тьфу, гадость!

Но разжиться хоть какой-то жратвой было необходимо.

Может у них овощи есть?

Зеленомордые женщины находились ко мне спиной и явно не рассчитывали на чужое присутствие. Странно, почему ор раненого недомерка не привлек их внимание, не заставил всполошиться и позвать остальных соплеменников, но да ладно, мне это только на руку.

Если честно, не знал, что делать с этими двумя представительницами гоблинов. На женщин как-то рука не поднималась, даже на страшных, зеленых и бородавчатых.

Они заметили меня, когда подкрался уже совсем близко. Испуганно отшатнулись, а затем неуклюже взмахнули топорами.

– Эй, тише, тише, – произнёс успокаивающе, стараясь дать понять, что не причиню им вреда.

Поднял руки вверх, выставив ладони вперед, но как выяснилось зря.

Первый страх прошел и гоблинки уже более слаженно двинулись в мою сторону.

Пришлось вырубать обеих. По-другому не получилось. Может, если бы я знал их язык, вышло договориться, хотя тоже не факт. Гоблинки смотрели на меня так, словно я кусок мяса, точно такой, какой до этого они разделявали.

Повезло, рядом валялся моток веревки. Убивать зеленомордых не стал, связал и засунул в рот кляп. Ткань для него нашлась под навесом, там вообще обнаружился склад всего полезного и интересного. В итоге, я обзавелся небольшим заплочным мешком, куда сложил найденные корнеплоды чем-то похожие на картофель, флягу с питьевой водой и самое большое богатство – две круглые кривые лепешки, дубовые, как дерево, но это уже не имело значения.

Старался все проделать побыстрее, не дожидаясь возвращения остального племени, не знаю, где они находились, но мне очень повезло, что именно это время они выбрали для своей отлучки.

Уходил в спешке, периодически оглядываясь и прислушиваясь, не пустилась ли следом погоня.

Знать бы еще, в какую сторону двигаться, было бы совсем хорошо. Через дэн непрерывного бега очень удивился, что ни разу не запнулся о коряги, которых здесь имелось превеликое множество и не поцарапался о ветки деревьев. Вообще, мой шаг оказался легким, почти бесшумным. Если сравнить, как я передвигался в прошлой жизни, то приравнял бы себя к

слону, ломящемуся сквозь джунгли. Сейчас же я был похож на тень, ловко скользящую между встающих на пути препятствий.

Неплохое тело мне досталось, ох, неплохое. Спасибо, Иттах.

Еще через два дэна остановился, приметив небольшую полянку. Усталость начала набирать обороты. Демиург вылечил рану, нанесенную Индару, но последствия полностью не устранил. Плечо после махания копьем жутко болело, а во всем теле чувствовалась слабость от потери крови, да еще и голод давал о себе знать.

Уселся прямо на землю, стащил со спины мешок и привалился к стволу дерева.

– Вот теперь можно и поесть.

Сразу умял половину лепешки, запил холодной водой и слопал парочку овощей. Память Индара услужливо подсказала что их можно есть сырыми.

Красота. Жив, почти здоров, что еще для счастья нужно?

Правильно, разобраться в воспоминаниях и отделить зерна от плевел. Точнее свою жизнь от жизни эльфа Индара.

– Ох, ты ж! Я теперь эльф! – только сейчас появилось полное осознание происходящего, и руки мгновенно метнулись вверх, ощупывая уши.

– Хмм-м, действительно, острые.

Пришла пора нырнуть в воспоминания. Прикрыл глаза и погрузился в память доставшуюся мне от Индара эль Талариона. Жизнь у пацана была вполне себе обычная... для эльфа. Единственное, что ее омрачало – отсутствие дара и отношение отца. Мирозн всегда считал ребенка ущербным, а уж как узнал о проснувшейся темной силе и вовсе возненавидел.

Одним из последних воспоминаний Индара оказалось предательство Авалиса. Да, они были недругами, но такой подлости как удар в спину, эльф точно не ожидал. В душе поднялась целая буря эмоций. Злость, обида, негодование.

Встряхнулся как большая лохматая собака, сбрасывая с себя налет чужих переживаний, и понял, что все-таки знатно подгадил мне Иттах, наделив не только воспоминаниями, но и чувствами погибшего эльфа.

Этого мне только не хватало. Все эмоции, что когда-то испытывал эльф, передались мне. С одной стороны, какое мне дело до того, что парня турнули из Иринари, а оказывается... есть дело и обида на сородичей тоже осталась, и на папашу родного за то, что отвернулся от сына, а уж злости столько... что просто через край хлещет.

Понять Индара, конечно, можно. Беднягу раненого, но еще живого, просто взяли и как мусор вышвырнули за крепостную стену на съедение диким зверям, в моем случае, как оказалось, гоблинам.

Только вот мне-то теперь что делать со всеми этими чувствами? Как от них избавиться? Они же изнутри разъедают будут, не давая спокойно жить, пока не отомщу или хотя бы не попробую это сделать. А может Иттах изначально все так и планировал? С Демиурга станется пошутить подобным образом.

Что уж теперь говорить... дело сделано, будем действовать по обстоятельствам. Если не получится запихнуть чужие эмоции в задницу, стану мстить обидчикам, но только не так, как собирался это сделать молодой эльф, кидаясь в омут с головой. Мсть должна быть холодной, продуманной и утонченной. Такой, чтобы я сам смог выйти сухим из воды, желательно еще и с прилагающимися победителю плюшками. Торопиться не буду, подвернется случай – сделаю гадость сородичам, а нет, начну планировать потихоньку, пусть лет через десять, но своего добьюсь, а заодно подучусь темному дару и поищу информацию о той самой Тени, которую мне нужно откуда-то вызволить. Правда сперва необходимо где-то обосноваться и заработать денег.

Может стоит податься к людям? Судя по всему, там вполне адекватно относились к другим расам, вроде даже академия магии имела в столице, только вряд ли я туда поступать

стану. Не хотелось бы ни от кого зависеть, но все же... все же... Решено, отправлюсь в Ламдарию, посмотрю, прикину что да как, а там видно будет.

Глава 4

Уже шестой день шел по лесу, ориентируясь только по звездам, не решаясь пока выйти к населенным пунктам. Питаться одними овощами надоело до зубовного скрежета, да и запасов осталось совсем немного. Пришлось найти выход из ситуации, благо навыки Индара помогли смастерить из подручных средств подходящие по размеру лук и стрелы. Не скажу, что они получились особо острыми, но повредить шкуру мелкого грызуна были вполне способны. Оказалось эльфов с детства учили подобному мастерству. Ушастый без лука, как человек без рук, только вот выяснилось, что наследник дома Осенних Листьев, оказался исключением из правил и стрелял просто отвратно, то ли у него был нарушен глазомер, то ли он просто был косо-руким. Навыки стрельбы из лука оставляли желать лучшего, я уже двадцать первый раз прицелился в мелкого зверька, чем-то напоминающего нашего зайца и в очередной раз промазал.

– Чтоб тебя... – Выругался в сердцах, и сплюнув в сторону улепетывающего грызуна, пошел к виднеющемуся в дали кусту с красными сочными ягодами.

Багрянка хоть и казалась вкусной, но голод утоляла плохо. Мне казалось, слопай я ее несколько килограммов, все равно не смогу ощутить чувство сытости. От приторности сводило зубы, но я упорно затолкнул в рот еще пару горстей сладкой мякоти и вздохнув, двинулся дальше.

Пора было заканчивать свои мытарства по лесу и выходить к людям или к тем, кто жил в этих местах. Я очень надеялся, что поблизости нет тех рас или племен, которые ненавидели светлых эльфов. Драться с кем-то из них не входило в мои планы.

Переночевать все же решил в лесу. Устроился на небольшой поляне у подножия высокого дерева. За все время пути мне не встретился ни один крупный хищник, чему я был несказанно рад. Создалось ощущение, что я находился в полной безопасности. Может потому, что я эльф – лесной житель? Должна же быть от этого какая-никакая польза.

Жаль, что костер не смог развести.

В этом мире даже полный бездарь, обладающий крупницей магии, в отличии от меня, мог высечь огненные искры. Нет, потенциально, я тоже должен был уметь это делать, только вот не представлял как. Знать бы за что зацепиться, чтобы начать развивать дар и самые простые манипуляции с ним, но да ладно, где наша не пропадала, потихоньку разберусь.

Уже погружаясь в сон, услышал хруст веток, а затем, утробное рычание.

Открыв глаза обомлел, не в состоянии двинуться от шока и ужаса. Напротив, метрах в пяти от меня, стояла огромная черная кошка, примерно полтора метра в холке и сверлила меня яростным взглядом.

Да, не довела меня до добра беспечность.

Тихо, стараясь не привлекать внимания к своим действиям, протянул руку за плечо, стаскивая со спины лук. Конечно, навредить подобной зверюге подобное оружие не могло, но это было все же лучше, чем находиться с пустыми руками.

Внимательный зверь засек мое движение. Шерсть на загривке кошки встала дыбом, пасть ощерилась в злобном оскале, и я понял, что лесная жительница ни за что не оставит меня в покое. Она подобралась для прыжка, выбирая удобный момент для атаки. В данный момент я был ее жертвой, ее целью, ее едой, способом выживания и существования. Обычный естественный отбор, где сильный пожирает слабого.

Кошка с каким-то торжествующим мяуканьем оттолкнулась от земли задними лапами и полетела в мою сторону. Прыжок был стремительным, не знаю, как мне удалось уйти с его траектории. Кубарем перекатился в бок и вскочил на ноги, моментально вскидывая лук и делая выстрел, благо объект, в который я целился, находился достаточно близко и был крупных размеров. Не попасть казалось практически невозможным, и я попал, да вот только стрела отско-

чила от шкуры зверя, не причиняя никакого вреда, лишь чуть поцарапала кожу, еще больше разозлив кошку.

Лесная жительница, ощерив пасть, взвилась вверх, готовая растерзать и отомстить за попытку нападения. Мне опять удалось увернуться. Прекрасно понимал, что из этой схватки живым мне не выйти. Одно дело разумный, кем бы он ни был: орком, эльфом, вампиром, человеком, и совсем другое – хищный зверь, готовый бездумно убивать и действующий лишь на одних инстинктах.

Мы медленно кружили по поляне, выбирая удобный момент для атаки, точнее, это она выбирала, а я просто пытался определить, в какой момент кошка бросится вновь, чтобы еще раз попытаться спасти свою тушку от клыков и когтей зверя.

Зачем? Я сам не знал ответа на заданный вопрос. Битва изначально была проигрышной, но отдавать свою жизнь без борьбы я не собирался.

Пусть не получится утащить эту черную тварь с собой на тот свет, но я хотя бы попытаюсь перед смертью повыдергать ей усы.

Зверь сделал осторожный шаг вперед, намереваясь положить конец моему сопротивлению, в глазах черной кошки мелькнула победная искра, и в ту же секунду в моей груди вспыхнула дикая ярость и злость, глаза застило темной пеленой, но от этого, я не стал видеть хуже, наоборот, мир сделался более четким и собранным, словно кто-то сложил мозаику в единое целое. Все дальнейшие действия происходили словно в замедленной съемке.

Маленький темный вихрь, похожий на небольшой «рой комаров» сорвался с моих чуть растопыренных пальцев и целенаправленно двинулся в сторону противницы. Кошка скосила глаза на приближающиеся точки, не понимая, рассматривать их как угрозу или нет. В это время они достигли зверя и осыпались на него пеплом. Лесная жительница взревела от боли и гнева, но подышать явно не собиралась. Шерсть в местах попадания пепла обуглилась, а толстая, почти непробиваемая кожа покрылась кровоточащими язвами, разъедающими плоть.

– Это что, я сделал? – пробормотал потрясенно, – Круто! Знать бы еще как это у меня получилось.

Кошка, одуревшая от боли, кинулась к зазевавшемуся мне, намереваясь погубнуть, но утащить с собой на тот свет. Мощные лапы опрокинули наземь, придавливая огромной тушей, клыки нацелились на незащитное горло.

Я понял – пришел мой конец в этом Мире.

– Прости Иттах, не на ту лошадь ты поставил.

Зажмурил глаза, а в следующую секунду мои барабанные перепонки разорвал оглушительный рев, и почти тут же я ощутил, как огромный вес зверя придавливает меня к земле, не давая пошевелиться.

Странно, я что, еще не умер?

Видимо нет, так как насмешливый женский голос, раздавшийся откуда-то справа, ясно подтвердил, что я пока не отправился за грань.

– Так и будешь лежать или все же соизволишь подняться?

Я попытался вылезти из-под мертвой туши, но это было проще сказать, чем сделать. Потратив минут десять на освобождение, воззрился на свою спасительницу. Женщина определенно была человеком, причем магом, и на первый взгляд, очень даже неплохим магом.

С одного удара положить такого огромного зверя – нужно уметь. Посмотрел на труп кошака и непроизвольно скривился. Казалось, что на теле погибшего зверя не осталось живого места. Вся спина и голова были утыканы острыми ледяными иглами, которые начали таять, открывая зияющие раны и текущую из них густую, черно-бурую кровь, издающую отвратительный, гнилостный запах.

– Ничего себе приложила животинку, – присвистнул я, а затем словно опомнившись, подозрительно глянул на женщину.

Если она с такой легкостью справилась с матерым зверем, то угробить меня для нее не составит особого труда.

– Эй, эльфик, спокойнее, – заметила незнакомка мой взгляд, – не собираюсь я тебя убивать. Не для того спасала.

– А для чего?

– Просто так, – усмехнулась женщина, – скучно стало, жалко. Выбирай любой из вариантов, который устроит.

Я принялся рассматривать свою спасительницу. На вид лет тридцать с небольшим. Яркие голубые глаза, сверкающие из-под капюшона; выбивающиеся пряди светлых, чуть золотистых волос; острые скулы и ухмыляющиеся в саркастичной усмешке полные губы – делали женщину таинственной, а от того, еще более привлекательной.

– Кто ты?

– Алира Манис. Маг третьей ступени. Ты заинтересовал меня, мальчик. Я видела твой «луч тьмы». Никогда бы не подумала, что эльф способен сотворить подобную магию.

Я лишь пожал плечами, запоминая название того, что я смог создать совсем недавно.

– Спасибо за помощь, – произнес благодарно, но при этом обдумывая, что я буду должен за свое спасение.

Насколько я знал из воспоминаний Индара, долг жизни для эльфов был не пустым звуком. Мне полагалось отплатить женщине той же монетой: спасти ей жизнь в ближайшее время, а если этого не произойдет – пойти в услужение.

Как же все сложно.

По идее, я сейчас должен был принести своей спасительнице клятву верности, но от подобной перспективы внутренности начали сворачиваться в тугой узел, а к горлу подкатывать тошнота. Не хотел я попадать в кабалу, даже если этого требовала моя честь. Тьфу ты, честь эльфа.

– Ну, Иттах, удружил, – процедил сквозь зубы, – Вот как теперь быть?

– Чего ты так переживаешь? – поинтересовалась Алира, но внимательнее взглядевшись в мое лицо, лишь хмыкнула: – А-а-а, понятно. Не дергайся. Не потребую я с тебя клятву. Не хватало еще, чтобы какой-то эльфийский сопляк постоянно таскался за мной. Это же сколько нужно будет ждать, чтобы ты отдал мне долг? Да я поседею, прежде чем это случится. Придется несколько лет пробыть нянькой, прежде чем ты сможешь научиться владеть магией на том уровне, который позволит одержать вверх над более-менее опасным противником.

Стало обидно.

– Я быстро учусь и не собираюсь оставаться в должниках, – слова вырвались сами собой, я даже не успел их обдумать, словно кто-то посторонний подтолкнул меня к принятому решению, – Прими мою клятву, спасительница.

Алира, усмехнувшись, посмотрела более внимательно.

– Ты уверен в своих словах, эльф?

– Да, – твердо ответил я, не задумываясь ни на мгновение, почему несколько минут назад был против подобной перспективы.

– Тогда так тому и быть, – в глазах женщины на секунду мелькнуло торжество.

– Я Индар эль Таларион из дома Осенних Листьев приношу тебе Алира Манис клятву верности и служения. Клянусь, что буду сопровождать тебя во всех странствиях и оберегать от опасности до тех пор, пока не верну долг жизни. Отныне моя кровь и плоть принадлежит тебе.

Откуда взялись эти слова я не представлял, они вылетали из моего рта непроизвольно, заставляя тело покрываться неприятными мурашками от осознания абсурдности происходящего.

Никогда в здравом уме и памяти, я не позволил бы себе собственноручно отдать свою свободу и жизнь в чужие руки.

– Я принимаю твою клятву Индар из дома Осенних Листьев и призываю Свет и Тьму в свидетели произнесенных слов.

На поляне резко потемнело, а затем, наоборот, по глазам ударил яркий свет, заставляя зажмуриться.

Клятва была принята – магическая клятва, отказ от которой не сулил ничего хорошего, а значит, при всем желании, я не мог отправиться на все четыре стороны. У меня теперь была только одна дорога, та, по которой шла Алира Манис.

Разум начал проясняться, и я понял, какую глупость совершил, но было уже поздно.

– Идиот, – прозвучал в моей голове разочарованный голос Иттах и затих.

– Что встал, пошли, – хмыкнула женщина, – Неужели хочешь остаться здесь и нюхать эту дрянь? – Алира скривилась, махнув рукой на мертвую тушу лесной кошки.

Да, кровь у зверюги обладала поистине тошнотворным запахом. Пора было убираться с этой поляны.

– Куда идем? – спросил женщину, в уме уже прикидывая варианты, как побыстрее отдать свой долг и отбыть восвояси.

– Здесь недалеко лагерь моих друзей. Доберемся до него, отдохнем, и только потом двинемся в путь, – резко ответила женщина и развернувшись, двинулась вперед, раздвигая ветви деревьев.

Шел за ней, глядя в мелькающую среди листвы спину и думал, как меня угораздило так подставиться, что-то во всем этом было неправильно, нелогично, а потом, до меня начало медленно доходить.

Ах, как же красиво развела меня эта дамочка, как умело и артистично сыграла роль спасительницы и благодетельницы. Сосульки, пущенные в кошку, говорили о том, что она использовала стихию воды, но, кроме этого, женщина наверняка обладала зачатками магии разума. Тогда становилось понятно, почему я так легко повелся на ее провокацию и согласился принести клятву. Нет, не согласился, а сам, по собственной инициативе бросился с обрыва в карьер.

Про магов разума я знал не понаслышке. Отец Индара обладал схожими способностями, поэтому я прекрасно осознавал на что способны подобные маги и как сложно выстоять в борьбе с ними.

Алире достаточно было проникнуть мне в голову и подтолкнуть мысли в нужном ей направлении.

Только вот зачем Манис понадобился неумеха эльф? Какой от меня толк?

– Пошевеливайся, Индар. Нас уже заждались! – слышался голос впереди меня.

– Иду, – ответил тихо, но так, чтобы женщина услышала.

Необходимо было оставаться настороже и не выдать того, что я понял, каким образом воздействовала на меня магичка.

Через несколько метров заметил отблеск костра, а после, услышал голоса. Четверо мужчин, нагнувшись, ползали на коленях по середине поляны, чуть большей чем та, на которой я столкнулся с черной кошкой.

– Чем они заняты? – прошептал еле слышно, пытаясь взглянуть в их действия. То, что я смог разобрать в отсветах костра, заставило остановиться и в ужасе распахнуть глаза.

В это же время они заметили нас, и разговоры мгновенно смолкли, сменившись интересом, направленным в мою сторону.

– Смотри-ка, эльф.

– Эй, ушастый, ты откуда взялся?

– А ну, заткнулись, – рявкнула в ответ Алира Манис, мгновенно превращаясь из довольно спокойной женщины в разъярённую фурию, – Что вы так долго возитесь? Пора было бы уже все подготовить к моему возвращению.

– Тут только последние штрихи остались, – произнес один из мужчин, и опустив руку в глубокую чашу, вынул ее обратно, демонстрируя капающую с пальцев кровь, тут же тыкая окровавленными пальцами в землю и вырисовывая незамысловатый круг, – Скоро будет готово.

– Поторопитесь.

Я смотрел и не мог отвести взгляд от действий этих людей. Они явно чертили пентаграмму или что-то отдаленно похожее на нее. Кажется, я наткнулся на кровавый ритуал. Неужели сатанисты?

Тьфу! Какие Сатанисты могут быть в мире Кератус? – осадил сам себя.

Скорее всего, планировалось жертвоприношение. Иттах упоминал, что Богов здесь много, как Светлых, так и Темных. Видимо это дань одному из них. Интересно, кого они пустят на заклание?

Нехорошая мысль закралась в голову, и я с подозрением посмотрел на единственную женщину среди нас.

– Какого черта тут происходит?

– Ох, мой милый мальчик. Я не обязана тебе ничего объяснять, но если ты настаиваешь, то так и быть, – глаза Алиры Манис полыхнули красным пламенем, – Я великая жрица храма Богини Синары, а это мои подданные, которые заканчивают чертить круг подношения.

– Странно, почему не алтарь?

– К сожалению, алтари могут находиться лишь в храмах Богини, – Великодушно пояснила жрица, – но обратиться к ней можно и подобным образом. Сегодня день Великого подаяния. Богиня примет жертву и одарит меня новыми силами и долголетием.

– А жертва выходит – я?

– Вот видишь, сам обо всем догадался. Повезло, что ты так удачно попался на моем пути, иначе пришлось бы отдавать Синаре душу одного из этих увальней.

– Не согласен, – ошетинился в ответ, – Мою душу тебе не заполучить. Не тебе, ни твоей Богине.

– Ха-ха-ха. Глупец. Ты мне сам ее подарил, добровольно.

– Когда это?

– Когда давал клятву.

– Я давал клятву служить и оплатить долг жизни.

– Именно, и я требую незамедлительной его оплаты, – жрица кивком головы указала на окровавленный рисунок, который четверка закончила чертить, – иди, выполняй мою волю. Как только испустишь дух во время ритуала, освободишься от пут клятвы, хотя для тебя это уже не будет иметь никакого значения.

Глава 5

– Да пошла ты... в задницу! – рявкнул я, гневно смотря на женщину.

Алира подобной реакции не ожидала.

Сначала в глазах жрицы отразился шок, а затем, они гневно сощурились.

– Я приказываю тебе, ИДИ!

По представлениям Индара, невидимая могущественная сила скрепившая клятву, должна была меня потянуть в центр окровавленного круга, но этого не произошло.

– Так, для справки, можно узнать, чью кровь вы уроды использовали для начертания этой хрени?

– Гы-ы-ы, – заржали прихвостни жрицы, оскалившись и метнув взор в сторону ближайших кустов.

Проследил траекторию их взгляда и сжал челюсти. Чуть прикрытое свежей травой, на земле лежало изломанное тело молодой девушки, почти девочки. Спутанные, окровавленные волосы закрывали обзор, но я словно сквозь них видел ее искаженное с смертельной муке лицо.

– Вы не люди, вы твари не достойные жить, – прохрипел глухо, чувствуя, как из глубины естества поднимается жгучая, нестерпимая ненависть, трансформируясь в пульсирующую на пальцах темноту.

– Чего встали! Хватайте его и тащите в круг. Богиня ждать не любит! – истерично взвизгнула разгневанная жрица.

Мужики ломанулись в мою сторону.

Зря они это сделали, хотя нет, не зря. Так даже лучше. Быстрее смогу с ними расправиться.

Казалось, что я каждой клеточкой своего тела ощутил, что нужно делать. Руки сами собой взметнулись вверх, и десять черных, маленьких молний устремились навстречу противникам, поражая их плоть.

– А-а-а! – раздался душераздирающий крик, и все четверо попадали на землю, корчась от боли и хрипя, а я тупо наблюдал, как их одежда, а потом и кожа, куда попали выпущенные мной темные сгустки, задымилась, затем начала пузыриться и покрываться гнойными пятнами.

Прямо на моих глазах раны стали расширяться. Создалось ощущение, что тьма, попавшая в их тела, начала поедать плоть, мгновенно растворяя ее в себе. Как жучки-короеды грызут древесину, так и маленькие темные пятнышки, в которые превратились молнии, грызли тела четверых скрючившихся на земле мужчин.

Меня замутило, но я только презрительно хмыкнул.

– И поделом.

– Ты!!!!!!! – взревела Алира, – Поганный мальчишка! Я уничтожу тебя!

А вот это плохо. Очень плохо. Запал стал остывать, а с ним и возможность что-то противопоставить обезумевшей от злости и ненависти женщине.

Я сорвал важный для нее ритуал и теперь должен был поплатиться за свои действия. Овцой, шедшей на заклание, я никогда не был, поэтому собрал последние остатки сил, намереваясь дать хоть какой-то маломальский отпор.

Жрица вскинула ладонь, с ее пальцев сорвался небольшой, голубоватый смерч и тут же увеличился в размерах до человеческого роста. Камни, комья земли, ветки – все это втягивались в него, создавая неумолимую, смертельную ловушку. В такую попадешь, живым не вылезешь.

Секунда, две...

– Прощай, Кератус.

Нет, не прощай.

Время словно остановилось. Вихрь, уже почти коснувшийся меня своей убийственной силой, замер на месте, как, собственно, и сама Алира Манис.

Пространство справа словно разрезало надвое, и на полене возникла уже знакомая мне фигура Демиурга.

Облегченно вздохнул, осознавая, что смерть откладывается. Только радость моя была недолгой, потому что мощный воздушный кулак со страшной силой впечатался в тело и отшвырнул меня на несколько метров назад. Я спиной влетел в ствол дерева и застонал от боли.

– Это тебе за твою глупость, – пророкотал Итта, – Запомни, еще раз влезешь во что-нибудь подобное, моей помощи не жди. Знай, доверять ты можешь только себе. Даже Индар знал такую простую истину, а ты повелся на подстрекательство этой... этой... бесстыжей суки.

Мда-да, действительно, выгляжу последним лохом. Пора научиться думать головой, а не задним местом.

– Что мне теперь делать? – поинтересовался у Демиурга.

– Это не мне решать. Жрицу я перенесу в Киррен, столицу Ламдарии, но берегись, такие как она ничего не забывают. Постарайся больше никогда не попадаться ей на глаза, или хотя бы до того времени, пока не обретешь полную силу. Избегай встречи с прислужниками Синары и держись подальше от их храмов. Теперь ты для них кровный враг. Алира обязательно пустит по твоему следу агров.

– Кто такие агры? – поинтересовался я, прекрасно понимая, что врагов нужно знать в лицо.

– «Милые» призрачные собачки, которые запросто утащат тебя за грань.

– Не было печали. А как с ними справиться?

– Сейчас, никак. Ты просто не сможешь, не хватит сил. Зайди в ближайшем поселке в травяную лавку, купи там настойку из утренней росы с примесью серого тумана. Она скроет тебя на какое-то время от преследования. Заметет следы.

– Спасибо за совет. Итта, а что со мной случилось на поляне? Сначала, когда я дрался с кошкой, а потом, когда здесь...

– Ты про тьму, убившую эту шваль?

– Угу, – подтвердил я, – А тебе разве можно так выражаться, ты вроде как их создал и для тебя все разумные должны быть равны, несмотря на их поступки...

– Вот еще, – фыркнул Демиург, – шваль, она и есть шваль, а об остальном пусть думают Боги. Хотя, они сейчас так перегрызлись между собой, что им вообще плевать, что творится на Кератусе. Им лишь жертв подавай, чтобы силы прибавилось воевать друг с другом. Все, я и так слишком много тебе рассказал.

Итта щелкнул пальцами, и стоящая безмолвной статуей Верховная жрица Богини Синары исчезла во вспышке синего света.

– Мне тоже пора, дела, знаешь ли, не ждут.

– Как я могу с тобой связаться?

– Никак. Я тебе не нянька. Учись жить самостоятельно Индар эль Таларион – свободный эльф, единственный в Мире, рожденный с темным даром, – пафосно изрек Демиург, а затем погрозил пальцем, – и не швыряйся проклятиями, если не хочешь оказаться на костре Инквизиции.

– Тут еще и инквизиция есть? – обалдело прошептал я, – Вот это я попал по самое не хочу.

– Есть. Инквизиция Высшего Света, а еще – Орден Вечной Тьмы. В открытую не воюют, делая вид, что соблюдают нейтралитет, зато по-тихому вырезают служителей противоположной стороны и охотятся на сильных магов, в основном одиночек.

– А... – только хотел спросить Итта, как пространство впереди меня опять раздвинулось в стороны, открывая великое ничто, в котором в одно мгновение исчез Демиург.

Получается – все против всех, а я один против всего Мира. Весело, ничего не скажешь.

Еще два дня мотался по лесу и только к вечеру третьего вышел к населенному пункту. Было немного стремно заходить в поселок. Первая встреча с жителями лицом к лицу, не считая Алиру и ее прихвостней, вселяла опаску, но и жить отшельником, чураясь разумных, не имело смысла.

Я шел по деревне, оглядываясь. То тут, то там можно было увидеть маленькие, чуть покосившиеся домики и кривые изгороди. Несколько встреченных жителей опасливо кидали взгляды в мою сторону и старались быстрее скрыться из вида.

– Странно, чем так напуганы эти люди? – прошептал себе под нос.

То, что они напуганы, я ощущал каждой клеточкой своего тела. Здесь даже не нужно было быть магом, чтобы почувствовать страх, волнами исходивший от населения этой деревни. Он неприятно оседал на языке, как липкая, вязущая субстанция.

Ох и не нравилось мне тут. Зря я похоже зашел на огонек к этим людям, но сдавать назад не хотелось. Трусом я никогда не был и от опасности бегать не привык.

Заметив копающуюся в огороде женщину, подошел к забору и облокотившись на него, позвал:

– Добрый День, любезнейшая, вы не подскажите, есть ли где здесь поблизости таверна?

Насколько я знал из воспоминаний Индара, здесь останавливались на ночлег именно в подобных заведениях. Деньги у меня благодаря Уракайту имелись. Можно было смело снимать комнату и, наконец, отдохнуть по-человечески... точнее по-эльфийски.

Женщина подняла голову и испуганно посмотрела на меня, а затем, переборов страх, распрямилась и направилась вперед.

Я заметил измождение на еще довольно молодом лице, неестественную бледность и заторможенность в движениях.

Странно все это. Так быть не должно, хотя, может она просто устала.

– Ближайшая – через несколько денов хода по восточному тракту, – ответила она мне, подойдя к калитке, – к полуночи как раз доберетесь.

Хреновенькая перспектива тащится по тракту в столь позднее время.

– Может на ночлег попроситься? – проскочила мысль, но я ее тут же откинул.

Не нравилась мне атмосфера, царящая вокруг.

– А продуктов у вас в дорогу закупить можно? Да и водой запастись бы не мешало. Я хорошо заплачу.

Женщина, немного подумав, повернула щеколду.

– Заходите, сейчас что-нибудь соберу. Вон, на лавочке пока посидите, я быстро, – и местная жительница скрылась внутри жилища.

Хм-м, а в дом меня не пустили, ну и ладно, не больно-то и хотелось.

Послышался скрип, и на порог вышла хозяйка, неся в руках небольшой мешочек.

– Здесь немного хлеба и вяленого мяса. У вас есть, куда воды набрать?

– Да, – я отцепил от пояса походную флягу и протянул женщине, которая в ответ покачала головой и кивнула в сторону колодца, где стояло ведро с чистой, ключевой водой.

– Сам наберешь.

Пожал плечами и направился в указанном направлении.

Наполнил тару, и захватив полные ладони, присосался к живительной влаге.

Сзади послышался облегченный выдох.

– Что? – повернулся к хозяйке, на лице которой появилась, хоть и скупая, но улыбка.

– В воду добавлена настойка аргоники. Будь ты нежитью, сейчас бы отрыл свою истинную суть, скинув морок.

– Тьфу!

За нежить меня еще не принимали, но чувствую, все еще впереди.

Расплатился с сельской жительницей, отсыпав несколько мелких монет. Уже собирался уходить, как калитка отворилась и во двор дома вбежал мальчишка на вид лет шести-семи.

– Тетя Кия, можно мне на речку? – воскликнул он, но заметив меня, замолчал и уставился с любопытством, – А ты кто? – с детской непосредственностью спросил пацан и ткнул в мою сторону пальцем, игнорируя шикающую на него женщину.

– Гайкер, помолчи. Неприлично так себя вести при посторонних, – но мальчишка лишь еще больше округлил глаза, увидев мои уши.

– Ух ты, эльф! Настоящий! – сорванец радостно запрыгнул на скамейку и восторженно воззрился на меня, – Можно потрогать? – протянул маленькую ручонку.

Хотел отмахнуться, но вспомнил себя в его возрасте, да что в его... Покажи мне на земле в двадцать восемь лет представителя другой расы, я бы тоже не отказался проверить его уши на достоверность.

Однако, думал у них здесь все проще, но видимо мои сородичи не слишком жаловали королевство людей, раз я так сильно привлек к себе внимание. По взгляду хозяйки понял, что она тоже не отказалась бы подергать меня за кончики ушей, но попросить явно не осмеливалась.

– Трогай, – великодушно разрешил я.

Глаза пацана восторженно заблестели.

– Эх, Гейкер, что бы на это сказали твои родители будь они живы, – попеняла женщина мальцу.

Парень сразу стушевался, и опустив руки, отодвинувшись от меня подальше.

– А что с ними случилось? – чисто из вежливости поинтересовался я.

– Месяц назад недалеко от нашей деревни нашли растерзанное тело мужчины. Наши мужики не захотели оставить бедолагу поверх земли, похоронили на кладбище. После этого все и началось.

Стало любопытно, я даже забыл, что торопился в дорогу.

– И что дальше?

– На следующую ночь оттуда послышался душераздирающий вой, который стал звучать каждую раз, как солнце садилось за горизонт. Всех жителей начали мучить ужасные кошмары. Уже четверо отправилось на тот свет. Мы с содроганием ждем очередной ночи. Многие почти перестали спать. Даже самые крепкие не выдерживают. Вот староста наш, Микай, служил на границе у подножия Вардзунских гор, всего навидался, а тут, не выдержал. Нашли его мертвым в собственной постели с поседевшими за ночь волосами, и сестра моя с мужем тоже не выдержали, померли от страха. Смекнули мужики, в чем дело. Хотели могилу разрыть и труп подальше в лес отнести, да не вышло. Пришли на кладбище, огляделись, а могилы-то, как не бывало.

М-да, чудные дела творятся в мире Кератус.

Пока говорили, начало смеркаться, и я с тоской подумал о том, как же не хочется никуда идти на ночь глядя. Словно почувствовав мои сомнения, деревенская жительница глянула на небо и неожиданно предложила.

– Я вижу, что ты не желаешь нам зла, поэтому, оставайся, если не боишься кошмаров. Негоже человека выгонять в ночь, ой, прости, эльфа.

– Спасибо. Воспользуюсь вашим предложением.

Мальчишка, крутившийся рядом, безмерно обрадовался новому гостю, и я понял, что мне сегодня не отвертеться от кучи вопросов, которые он непременно задаст.

Так и вышло, паренек прицепился, как банный лист. Ему было интересно абсолютно все, поэтому я, как можно скорее перекусил предложенными хозяйкой продуктами и свинтил на сеновал, где мне разрешили провести ночь.

Гейкер хотел было увязаться следом, но Кия резко осадил мальчика, и он не посмел ослушаться строгую тетку.

Я лежал на мягкой, душистой соломе, прикрыв глаза и собираясь нормально поспать хотя бы в эту ночь, и плевать мне было на какой-то там рев непонятного животного или умертвия, пусть хоть заорется, я свой отдых заслужил честно, так что на хрен все страшилки, пора на боковую.

Побыть в царстве Морфея мне удалось только до полуночи. Душераздирающий, наполненный страданием вой, заставил подскочить на месте и протереть сонные глаза. Казалось, он шел со всех сторон, давил на уши, оглушал, проникая во внутрь, впивался в каждую клеточку тела, заставляя ее съеживаться от страха.

– Ну уж нет! – процедил сквозь зубы.

Внутренняя тьма встрепенулась, скидывая наваждение и проясняя разум, и я отчетливо понял, что на мое сознание воздействовали магией.

Страх больше не чувствовал, появилось совершенно другое ощущение. Казалось, что меня кто-то настойчиво зовет.

Сделал шаг вперед и остановился, пытаюсь справиться с зудом, охватившим все тело.

– Вперед. Вперед. Иди. Иди, – гнала меня чужая мысль, упорно лезущая в голову.

Нестерпимо захотелось подчиниться, ответить на зов, но я упрямо сдержал порыв шагнуть в темноту ночи.

– Прощу. Иди. Иди, – раздалось снова.

Это были скорее не слова, а посыл, просьба, эмоция и я сдался, при этом отчетливо понимая, что могу угодить в ловушку.

Стоило остаться на месте, но я не захотел, потому как ощутил нечто непонятно знакомое, словно родственная душа просила о помощи. Моя внутренняя тьма, которую за последние пару суток стал ощущать более чутко, потянулась навстречу зову, откликаясь и устремляясь вперед.

Будь что будет. Вышел на улицу, вздохнул ночной прохладный воздух и устремил взгляд вдаль – туда, откуда раздавался жуткий, раздирающий душу вой.

Теперь понятно, почему жители деревеньки умирали от страха. Им, в отличие от меня, защититься было нечем. Вряд ли тут найдется хоть один, даже очень слабенький маг. Поставить бы деревушку под защиту, начертать знаки на каждом из домов, напитать их силой. Умел бы так делать, сам помог, но увы, знаний не хватало. Индар обучался многому, теорией владел превосходно, а вот как применить полученные сведения на практике, не представлял. Конечно, экспериментировать со своим даром я начну в любом случае, но не здесь и не сейчас, а только когда останусь один без посторонних глаз и ушей.

Ноги вели меня сами собой. Казалось, кто-то сильный и могучий словно за ниточки потянул в определенном направлении, не давая свернуть с намеченного пути.

Я не сопротивлялся. Зачем? Угрозы не ощущал, поэтому не особо нервничал. Волновался, конечно, но не настолько, чтобы унять любопытство и повернуть назад.

Итгах, увидев мою ночную вылазку, заявил бы, что у меня напрочь отсутствует инстинкт самосохранения. Может оно и так. Только вот нафига мне второй шанс в другом Мире, если придется сидеть ровно на мягком месте и дуть на воду. Я лучше подвергну свою жизнь риску, чем потом буду жалеть о не сделанном.

Впереди показались ворота деревенского погоста.

Самое интересное, что чем ближе я подходил, тем тише становился вой, и тем менее жалобно он звучал. Словно тот, кто его издавал, опасался переборщить и тем самым отпугнуть меня прочь.

Кладбище было небольшим. Мне потребовалось несколько минут, чтобы достичь задней его границы. Стоило остановиться, как сразу услышал позади себя хруст веток. Резко развернулся и крикнул: то ли от изумления, то ли от охватившего ужаса.

В нескольких шагах от меня, у самого края свежей могилы, которая по словам Кии внезапно пропала, стоял вирд. Большой черный зверь. Некогда блестящая черная шерсть поблекла и скаталась комками, в глазах застыла вселенская тоска, но я не обманывался, прекрасно осознавая, сделай я хоть одно неверное движение, и эта собачка за одну секунду перегрызет мне горло. Эльфы подобных тварей никогда не держали, считая порождениями тьмы и старались не подпускать их к границе. Впрочем, насколько я слышал, если кто-то приручал Пса Ночи, как их еще называли, тот до последнего вздоха был верен только своему хозяину. Стоит ли говорить, что служили они только темным магам?

Глава 6

Вирд, склонив голову, внимательно смотрел на меня, но не нападал, лишь глухое рычание вырывалось из его пасти, а я стоял и боялся пошевелиться.

Еле слышный шорох раздался сбоку, и я скосил глаза в сторону. Над ближайшей могильной плитой показалось облачко белесого тумана, которое начало уплотняться и расти, принимая человеческую форму.

– Что за хрень? – произнес вслух, всматриваясь в бестелесную фигуру призрака, а это был именно он.

По спине пробежали мурашки. Такого я точно не ожидал. Почему-то к встрече с зомби я был относительно готов. Скорее всего потому, что в прошлой жизни пересмотрел про них кучу фильмов, и появление живого мертвеца не вызвало бы такого удивления, как оказал на меня парящий в воздухе дух, который, заметив мою вытянутую физиономию, нагло оскалился и посмотрел с превосходящей улыбкой. Так смотрят на маленьких детей, которым собираются попенять на неразумное поведение.

Пес Ночи подскочил на ноги и радостно забегал кругами, махая длинным, пружинистым хвостом.

Ага, а вот и хозяин «собачки» объявился.

– Здравсте... – пробормотал я, уверенный на сто процентов, что призрак меня понимает.

– И тебе не хворать, мальчик.

Подобрал челюсть, упавшую от удивления на землю.

– Фига се, ты говорить умеешь?

– А почему я не должен уметь этого делать? – нахмурился дух, подлетая ближе и кружась вокруг, не давая рассмотреть призрачное тело.

Щуплая фигура, небольшая аккуратная бородка и хитрый прищур чуть раскосых глаз – все, что успел выхватить мой взор.

Почти как настоящий человек, за исключением того, через него можно было отчетливо увидеть все предметы, находящиеся на другой стороне кладбища. Я был уверен, что если протяну руку, то она с легкостью пройдет сквозь призрачное тело.

– Ты чего завис, эльфенок?

– Во-первых, я бы попросил так меня не называть. Во-вторых, я не завис, в отличии от вас. Это вы, уважаемый, болтаетесь в воздухе.

– Да? А-то я не заметил? – иронично хмыкнул призрак, – но да ладно. Наконец-то повезло. Хотя... – дух окинул меня скептическим взглядом, – не так уж и повезло. Совсем сырой материал. Работать с таким и работать. Единственная удача – темный, что удивительно для эльфийской расы. Был бы светлым – сгноил на месте. Падаль бесючая!

Призрак моментально раздулся, и его белесое тело начало мерцать в пространстве.

Это он что, злится? Если так, пожалуй, пора отсюда сваливать. Неизвестно, на что эта нежить способна в подобном неустойчивом состоянии.

Только сделал шаг назад, как услышал позади грозное рычание, и огромная морда вирда уперлась мне в поясницу, подталкивая обратно и отрезая пути отхода.

Встрял, называется.

– Не бойся, убивать я тебя не буду, да и Таль не тронет. Он у меня добряк, каких еще поискать, – хмыкнул, пришедший в себя призрак, а я с сомнением покосился на Пса Ночи.

– С трудом верится.

– Не для того я так долго ждал чтобы укокошить потенциального ученика.

– Ученика? – непроизвольно вырвалось у меня, и я с трудом подавил смех, не понимая, чему может научить призрак.

– Мальчишка! Куда только смотрят эльфийские магистры? Такой потенциал! Такое редкое направление! Ты почему дар не развиваешь, паршивец?

Я даже на секунду опешил от гневной отповеди и понял, что наш разговор с кладбищенским духом затянется, поэтому покрутил головой, выискивая удобное место и подойдя к ближайшей каменной плите, стряхнул с нее землю и уселся на надгробие.

Пару минут ничего не происходило, затем могильный холм зашевелился, земля посыпалась в разные стороны, а на ее поверхности показались скрюченные пальцы, затем руки. Плита треснула надвое, а я подскочил как ужаленный под громкий хохот призрака и громкий лай вирда.

Живой мертвец выбирался на поверхность.

Я с любопытством смотрел на происходящее. Такое не каждый день в жизни увидишь. Почему-то представил на своем месте настоящего Индара. Эльф бы сейчас точно начал биться в истерику, а затем побежал прочь, сверкая пятками, если, конечно, ему это позволили.

– Эх, молодежь, молодежь, всему-то вас учить надо. Имей уважение к мертвым, парень, а то пришел в чужой дом и увалился грязной задницей на чужую постель. Теперь вот пожинай плоды своих действий. Чего стоишь, как увалень? Накладывай заклинание Ограждающего круга. Поймаем мертвеца в ловушку, заставим служить. Из зомби получают отменные слуги.

– Если бы я его еще знал, – пробормотал мрачно, отодвигаясь от могилы, из которой уже почти выбрался полусгнивший труп, – Фу, какого демона мне такой вонючий прислужник? Я и без подобного слуги обойдусь.

От зомби за версту несло тухлятиной.

– Запах можно убрать простейшим освежающим заклинанием. Что, ты и этого не знаешь? – язвительно изрекла призрачная фигура.

Я проигнорировал вопрос и сняв с плеча лук, направив на мертвеца, глаза которого сверкнули потусторонним светом, а изо рта потянулась тоненькая нить слюны. Зомби явно нацелился на мою тушку с огромным желанием ей поужинать.

– А-ха-ха-ха. Что ты собрался делать? Проткнуть стрелами мертвое тело? Ой, не могу! Уморил! – веселился летающий и хохочущий дух, – Это не поможет.

– Так подскажи, что поможет!

– Огонь.

– Да где его взять-то? – взвыл я.

– Какой же бездарь мне достался. Знал бы, пропустил сегодняшнюю ночь и не посылал зова.

– А-а, так это ты довел всю деревню до цугундера?

– До чего довел? – растерялся дух.

– До того, что они помирать от страха начали. Неужели нельзя было как-то по-другому посылать этот свой зов? Да и зачем тебе это делать?

– Ты зомбака сначала упокой, а потом мы с тобой обстоятельно побеседуем.

– Я не знаю как. Если ты такой умный, то помогай.

Призрак картинно закатил глаза.

– Повторяй за мной. Феррума тирре прадо май.

– Феррума тирре прадо май, – изрек я, глядя на выбравшегося мертвеца, надеясь, что после произнесенных слов, зомби развеется по ветру, но к моему величайшему сожалению, ничего не произошло.

Мертвяк оказался на редкость шустер и быстр. Не по канону это, не правильно. Зомби должен быть медлительным и неповоротливым, а данный субъект в истлевших лохмотьях, резво скакнул в мою сторону, намереваясь ухватить своими посиневшими пальцами и впиться зубами в незащищенную плоть.

– Хрен тебе! – я отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от «объятий» зомбака.

Тот снова двинулся вперед, я опять дал деру.

Нужно было видеть, как мы носились по ночному кладбищу. Салочки с мертвяком – то еще развлечение.

Призрак только гадко хихикал над моими попытками скрыться от нежити, но не помогал, хотя я предполагал, что это скорее от того, что он не мог воплотить в реальность ни одно заклинание. Как ни крути, новый знакомец являлся всего лишь обычным бестелесным духом. Вот был бы он Личем, да еще и Высшим, тогда...

Что-то я размечтался.

– Беги, эльфенок, беги! Прячься! – опять захохотал призрак, висая в воздухе и строя мне рожи.

То, что парящий над моей головой паразит при жизни был темным магом, причем довольно сильным, раз сумел привязать свою душу к месту упокоения, я уже понял.

Примерно через полчаса моих прыжков через надгробия, призрак сжалился, и над кладбищем разнесся уже не ехидный, а вполне себе зловещий голос.

– Таль, взять!

Зверюга в мгновение ока подлетела к ожившему мертвецу и подпрыгнула. Огромные челюсти сомкнулись на горле жертвы. Зомби протестующе заворчал и попытался вырваться, только куда там... Зубы Ночного Пса порвали мертвяка на части, как тряпичную куклу.

– Вот это монстр, – пробормотал восхищенно.

– Эй, не обижай собачку.

– Даже не думал.

– Продолжим беседу? – будничным тоном, словно ничего только что не произошло, произнес призрак.

– А, давай. Только может отойдем подальше от этого места?

Посмотрел на разорванные куски плоти и меня замутило.

– Пошли раз тебе так неприятно, хотя, привыкать все равно придется. Ты как-никак некромант. Я, кстати, тоже... был при жизни. – Добавил дух, а затем рывкнул, посмотрев на своего питомца, – Таль, не жри падаль! Скоро набьешь желудок живым мясом.

Пес Ночи грустно посмотрел на останки разорванного зомби и потрусил за нами. Он явно не отказался бы закусить мертвечинкой, но слово хозяина закон, поэтому он только неодобрительно рыкнул и облизнулся.

Мы переместились на несколько метров от места феерической расправы над ожившим мертвяком. Я бы предпочел подальше, но как выяснилось, мой новый призрачный знакомый был не в состоянии пересечь большее расстояние.

– Вот видишь, живу как в клетке, – с наигранной грустью произнес он, на что я хмыкнул.

– Скорее существуешь.

– То же мне, умник нашелся.

– Выбраться не пробовал? – спросил заинтересованно.

– А я, по-твоему, чем занимался все это время? Ты давай, садись, – кивнул он на высокое надгробие, – В ногах правды нет.

Я с опаской посмотрел на могильный камень.

– Пожалуй, лучше постою, – рисковать в очередной раз не хотелось.

– Садись, садись. Только сначала разрешения попроси.

Удивленно вскинул брови. Ну что же, попробуем.

Положил ладонь на край надгробия, согревая холодный камень своим теплом.

– Не знаю, кто ты, но не откажи в гостеприимстве, позволь отдохнуть в твоём доме после долгой дороги...

Какой бред я нес. Скажи мне кто пару недель назад, что я буду стоять ночью у могилы на кладбище и беседовать с ее обитателем, пусть и в одностороннем порядке, покрутил бы у виска.

Мой глаз уловил едва видимое свечение, которое на мгновение появилось в центре надгробия и тут же исчезло.

– Это что? – спросил ошеломленно.

– Ты получил разрешение. Теперь садись смело и скажи спасибо, что Темный. Был бы Светляком, с погоста сегодня живым не вышел. Не любят мертвые Светлых магов. Ой, как не любят. Да и те не особо жалуют кладбища, обходя их стороной, так как слабеют в подобных местах от влияния эманаций тьмы.

Бля, сколько всего интересного.

Я слушал, развесив уши, смотря во все глаза на нового знакомого и даже не вздрогнул, когда большая, лобастая голова шмякнулась мне на колени. Машинально поднял руку, проводя ладонью по жесткой шерсти, только после этого понимая, что сделал.

Замер на секунду, кинув взгляд на морду вирда.

– Рр-р-р, – проворчал Пес Ночи и носом ткнулся в руку, намекая на то, чтобы я продолжал его гладить.

– Смотри-ка, эльфенок, а ты ему понравился.

– Вообще-то у меня есть имя. Индар эль Таларион из дома Осенних Листьев... Нет не так, просто Индар эль Таларион. Свободный эльф с темным даром, – повторил я слова Иттах.

Призрачные брови в удивлении поползли на лоб, и я, не удержавшись хмыкнул, настолько потешно это выглядело.

– Занятно. Изгнанный, значит.

Я помрачнел. В душе завозился червячок злости и ненависти к тем, кто так несправедливо поступил с молодым эльфом.

– Да. Я теперь сам по себе, – произнес сквозь зубы, – А вот ты кто такой, позволь поинтересоваться?

Призрак словно ждал этого вопроса, пафосно снял со своей головы иллюзорную шляпу и поклонился в приветствии.

– Граф Кондир ред Сивир – магистр темной магии, некромант третьей ступени, демонолог и химеролог второй ступени. Бывший декан факультета некромантии и темных основ Кирренской Академии Магии.

– Ни хрена себе! – только и смог выговорить я.

Как выяснилось, Темный Маг уже давно сидел попрёк горла у конклава Инквизиции Высшего Света, в итоге: ни ум, ни хитрость, ни изворотливость некроманта не позволили ему избежать ловушки, расставленной Светлыми Магами.

Кондир в летнее время лично любил прокатиться по окраинным деревушкам Ламдарии в поисках талантов, способных обучаться на его факультете. Расслабился вдали от столицы, надеясь, что здесь, в глубинке, до его статуса и положения никому нет дела. Ошибся. Обычная с виду засада разбойников, с которыми он собирался разобраться по щелчку пальцев, превратилась в настоящую бойню. Светлый Круг все же пошел на открытые действия, решив убрать зарвавшегося оппонента.

Семеро Высших магов, двое из которых оказались пятой ступени, пусть и с трудом, но справились с деканом темного факультета.

– Четверых ублюдков я развеял сразу. Ты не смотри, что я только третья ступень, хоть сейчас мог бы пройти испытание на пятую, просто не видел смысла. Не хотел кичиться своей силой. Лучше выглядеть более слабым в глазах противника, имея в рукаве пару козырей, да только находясь даже на третьей ступени я стал представлять опасность для некоторых личностей. Слишком большое влияние получил среди представителей Ордена Вечной Тьмы. Нынешний глава давно хотел уйти в отставку, намекая, что я должен занять его место, и если бы это произошло, политика Ордена поменялась полностью, а Светляков подобный расклад не устраивал, вот они и решили убрать меня с шахматной доски. Одно радует, успел зацепиться за нить

мироздания и не уйти за грань. Жаль, не получилось посмертное заклятие на себя наложить. Высшим Личем все же лучше было бы, но и так неплохо. Теперь отомстить осталось и можно на покой.

Вирд глухо заворчал, видимо ему не понравились слова хозяина

– И как же ты мстить собрался. Мститель полупрозрачный?

– Я тебе не дядюшка, чтобы ко мне на «ты» обращаться, и вообще, побольше уважения, юноша, перед тобой как-никак целый магистр.

– Только призрачный, – усмехнулся в ответ, не собираясь лебезить перед Кондиром.

– Наглец, но да ладно, так даже лучше. С твоей помощью, я добьюсь своей цели и скину с пьедестала Инквизицию Высшего Света.

– Ээ-э, погоди-ка, что значит с моей помощью?

– То и значит. С этого мгновения я стану твоим учителем, а ты в ответ, поможешь осуществить мои планы.

– С чего бы это?

– С того, что без помощи опытного наставника ты стинешь через седмицу.

Я понимал, что в словах магистра есть резон, но влезать в разборки Ордена и Инквизиции не хотелось, только вот те знания, которыми владел умерший маг, казались очень заманчивыми. Кондир мог научить очень многому. Ко всему прочему, я не забывал про Призрачных Гончих, которых Алира по словам Иттаха собралась пустить по моему следу, а Таль мог бы стать прекрасной охраной. Пес Ночи, чай, не хуже потусторонней шавки.

– Господин магистр, скажи-ка мне, а где был Таль, когда на тебя напали? Почему не помог?

Пес встрепенулся и поднявшись с моих колен, гневно зарычал, а я понял, что он в определенной степени разумен и довольно неплохо понимает человеческую речь.

– Усыпили его, проклятушие. В миску сонного порошка сыпанули, когда мы в таверне обедали. Яд бы Таль сразу почувствовал, а сонливку проворонил.

Пес обиженно засопел.

Она действовать начала как раз в тот момент, как мы в засаду попали. Все просчитали гады, все предусмотрели.

Призрак опять начал мерцать, что говорило о его неуравновешенном эмоциональном фоне.

– Кондир, остынь, а то лопнешь ненароком и мстить недругам будет некому.

Магистр опешил от моего нахальства, а потом расхохотался, скидывая напряжение и возвращаясь к своему белесому цвету.

– Все, я спокоен. Так как, ты согласен стать моим учеником? – уже серьезно спросил он.

– Нужно подумать. Не могу я тебе ответить так сразу. Подобные решения ежесекундно не принимаются.

– Даю тебе время до утра.

– Хм-м, не маловато?

– В самый раз.

– Все хотел спросить, кто из вас двоих выл каждую ночь? Ты или Таль?

Граф ред Сивир поперхнулся после заданного вопроса.

– Я что, похож на собаку?

– Нет, но мало ли... Зачем вообще нужно было погружать жителей деревеньки в ужас? Не жалко бедолаг? Пол деревни наведенный страх выкосил.

Призрак лишь неопределенно хмыкнул.

– Если они такие слабаки, что не смогли справиться с простеньким мороком, да заунывный вой вынести, то туда им и дорога. Я, между прочим, не развлечения ради этим занимался.

– А для чего?

– Так кого-то наподобие тебя искал. В этой глуши ни одного одаренного сыскать невозможно, а мне нужен был тот, кто придет к могиле и сможет привязать мою душу к себе.

– Зачем?

– А как я, по-твоему, еще смогу отсюда выбраться? – раздраженно выплюнул призрак.

– То есть, я должен провести магический обряд и сделать привязку твоей души к себе?

– Ага.

– И чем мне это грозит?

– Абсолютно ничем.

– Я в магии пока полный профан. Не случится ли так, что во время сего действия я по своему незнанию скажу или сделаю что-то, что поставит меня в нехорошее положение, – прищурив глаза, испытующе посмотрел на Кондира.

Ага, знаем, проходили. Наговорю лишнего и стану рабом призрака. От подобной абсурдной мысли захотелось смеяться, но я удержал смех внутри себя, а потом и вовсе нахмурился, видя, как задумчиво сверлит меня тяжелым взглядом почивший некромант.

А ведь я был прав, Темный определенно задумал какую-то пакость. Вот ведь Призрачный паршивец.

Если Вам нравится книга, подпишитесь на автора, поддержите лайками и комментариями для поднятия вдохновения. Автор будет очень признателен.))

Глава 7

Темный маг задумчиво завис в воздухе.

– Ладно. Тогда сделка. Я приношу клятву, что не наврежу тебе, а ты пообещаешь помочь мне в будущем, ничего сверхсложного я не потребую. У меня никогда не хватало времени, чтобы завести личного ученика, того, кому бы я смог передать все свои знания и умения. Так даже интереснее. Пусть после смерти, но я выращу себе замену. Эх, вот Глава Светлой Инквизиции обозлится, когда мой ученик подаст заявку в Орден... Мы еще покажем зарвавшимся... – потряс призрачным кулаком некромант.

– Эх тебя понесло, приятель.. – хмыкнул я, чем в очередной раз вызвал недовольство мага.

– Я тебе не приятель. – Кондир сразу переключил внимание со своих планов на мою скромно сидящую на могильной плите персону, – учитель. Магистр. Лорд ред Сивир. Ну, это в том случае, если ты примешь мое ученичество.

– А если все-таки откажусь?

– Уф-ф, как с тобой сложно. Между прочем ты получаешь не меньше выгоды с нашего соглашения, чем я. Кто тебя, бестолочь, магии кроме меня учить будет?

– Доберусь до Киррена, а там поступлю в Академию.

– Допустим, только вот до туда еще живым дойти надо, а с твоими умениями, точнее с их отсутствием, это сделать будет проблематично. Ко всему прочему, без меня, в академии много чего поменялось. Наверняка темный факультет упразднили или поставили запрет на половину предметов, которые изучались при моем деканстве. Левин – ректор Академии, Светлый зануда, наверняка поддался на уговоры Инквизиции. Голову даю на отсечение, что половину студентов и преподавателей выкинули на улицу.

– А куда смотрит Орден Вечной Тьмы? – спросил удивленно, – Неужели ничего не предпринимает в ответ?

– Ордену сейчас не до перестановок в Академии. Других дел по горло. Вот если бы как в древние времена существовал Теневой Ковен, все было бы проще, – мечтательно протянул темный маг.

Сглотнул набежавшую слюну. Сердце бешено застучало, и я спросил хриплым, вмиг пересохшим горлом.

– А поподробнее можно? Что это за ковен такой?

Призрак заметил мой интерес к проявленной теме, и то, с каким волнением были произнесены слова.

– Расскажу, все расскажу, но только после того, как дашь согласие стать учеником и сделаешь привязку душ.

Я не знал, имеет ли Теневой Ковен хоть какое-то отношение к Тени, которую я должен был спасти, но понимал, что начинать ее поиски откуда-то было нужно. Кондир многое знал, в этом я не сомневался ни на секунду, может быть даже то, где искать эту самую Тень.

Пожалуй, данное умозаключение стало решающим звеном в принятии мной окончательного решения.

– Хорошо. Я согласен. Что нужно делать?

– Сначала принесем клятву.

– Вы первый, – посмотрел упрямо на призрака.

Тот вздохнул словно живой и махнув рукой забубнил, а я вслушиваясь в его речь, стараясь не упустить ни слова и при случае обнаружить подвох.

– Я Кондир ред Сивир клянусь Вечной Тьмой что никогда и ни при каких обстоятельствах не посягну на жизнь и свободу эльфа Индара эль Талариона, не попытаюсь поработить его душу, и не стану побуждать к действиям, противоречащим его внутренним убеждениям.

Над головой призрака завертелся маленький темный вихрь, а затем сорвался прочь, уносясь вдаль. Клятва была принята.

– Доволен?

– Ага.

– Теперь твоя очередь.

– Я Свободный эльф Индар эль Таларион клянусь Тьмой, что окажу помощь и содействие в делах Темного мага Кондира ред Сивира, если это не будет противоречить моим убеждениям. Трижды.

Тьма полыхнула прямо перед моими глазами, заставив зажмуриться и отшатнуться назад.

– Что значит трижды? – полоснул по ушам возмущенный голос призрака.

– То и значит, что я помогу тебе только три раза.

– Почему три? Ты мерзкий обманщик! – проревел некромант, начиная багроветь и мерцать.

Получилось очень даже эффектно.

Интересно, если его разорвет, получится фейерверк из искр или нет? Вот было бы красивое зрелище.

Призрак действительно стал раздуваться, мерцание усилилось с каждой секундой.

Вирд, до этого спокойно лежащий у моих ног, подскочил и горестно взвыл.

Нужно было что-то делать. Вдруг Кондир действительно лопнет. Что тогда произойдет? Может – ничего, а может – развоплотится. Нет, так не пойдет. Мне пока этот призрачный маг нужен и отправлять его за грань я не собираюсь.

– Лорд ред Сивир, пожалуйста, успокойтесь. Дайте объяснить. Неужто вы думаете, что я подставляю своего учителя? – начал вкрадчиво, – Нам с вами придется долго сосуществовать вместе. Мне необходимо было подстраховаться, а то ведь вы вечность можете меня просить о помощи, и я вынужден буду откликаться на ваши мольбы. Не хотелось всю свою жизнь посвятить осуществлению чужих планов, у меня свои имеются.

Призрачное тело постепенно приобрело нормальный цвет. Кондир недовольно попыхтел, а затем усмехнулся.

– Истинный Темный. Ты мне нравишься парень. Далеко пойдешь, на меньшее я и не рассчитывал. И все же, почему именно три раза? Не два, не четыре?

– А-а-а, так это у меня на родине так принято, исполнять желания три раза. Вот, например Золотая рыбка или Джинн? Да и вообще, число три – оно магическое.

– Странно, – прищурился призрак, – Не знал. Вот семь – да, это магия, а три, тьфу, пустышка.

– Не согласен, – поджал я губы, но потом подумал, что это пустой и глупый спор, тем более что в каждом мире свои законы и порядки. Зачем мне лезть со своим уставом в чужой монастырь.

– Что-то я не припомню в эльфийской культуре ничего подобного, – с подозрением произнес некромант, – и культа, основанного на троице, не припомню, – Темный маг раздраженно дернул себя за кончик бороды, – Ничего не хочешь мне сказать?

– Пока нет, – усмехнулся, глядя на некроманта, – Может быть потом.

– Что же, выпытывать не буду до поры до времени, – ответил Кондир, но в глазах призрака вспыхнули азартные искры.

Маг почуял тайну и взял след. Теперь ни за что не остановится, пока не выяснит правду.

– Руку давай. В ученики посвящать буду.

– Что прямо сейчас?

– А ты что, до следующей ночи подождать хочешь?

– Днем-то почему нельзя?

– С рассветом моя сила уменьшится, а душа станет для тебя невидимой, соответственно привязку к ней ты сделать не сможешь. На ощупь не получится, – хохотнул призрак, – Или ты умеешь осязать неосязаемое? Руку протяни. Да не так! – рыкнул темный маг от досады, – Ладонью вверх.

Сделал, как велел магистр и тут же почувствовал, как ее обожгло холодом, а затем, наоборот, загло нестерпимым огнем, словно к коже прислонили раскаленную кочергу.

Скривился, стискивая зубы и стараясь не закричать от боли.

– *Кондир де миро тенум астра Индар*, – прошипел призрак, а я увидел, как на ладони начали проступать темные очертания.

Когда ред Сивир закончил бормотать, на моей руке красовался череп заключенный в пятиугольную пентаграмму и подмигивающий пустыми глазницами.

– Это все? – скептически произнес я, почувствовав разочарование.

Честно говоря, рассчитывал на большее проявление спецэффектов, а на деле церемония посвящения в ученики мага оказалась довольно банальна.

– Нет, не все. Теперь самое сложное. Будешь повторять за мной и делать то, что говорю.

– Хорошо.

– Хорошо, учитель, – с нажимом произнес призрак.

– Хорошо, учитель, – повторил я, осознавая, что, если не произнесу эти слова, Кондир вынесет мне мозг.

Я уже понял, что магистр жуткий зануда и педант, чтивший традиции, но при этом не гнушающийся сделать гадость ближнему.

– Сконцентрируйся и посмотри на себя магическим взором. Ты должен увидеть нити тьмы внутри себя.

Сказать проще, чем сделать. Я пытался и так, и эдак, но ничего не происходило. Призрак пыхтел рядом от нетерпения, чем еще больше раздражал, сбивая настрой.

Наверно только с двадцатой попытки мне удалось разглядеть черные выющиеся волокна, свернувшиеся в клубок рядом с солнечным сплетением.

– Видишь? – взволнованно спросил Кондир.

– Угу, – ответил тихо, боясь сбиться с концентрации.

– Теперь ищи самую яркую, светящуюся.

– Какую? – удивленно вскинул брови, – откуда им тут взяться? Они же все темные.

– Смотри внимательно.

Пришлось напрягать внутреннее зрение. До того усердствовал, что перед глазами поплыли круги, а в следующую секунду перед взором мелькнуло что-то серебристое. Раз, второй, третий.

– Ага. Вот она. Нашел! – завопил во все горло от радости и чуть не упустил нужную нить из вида.

– Молодец, – прошептал призрак, явно боясь спугнуть удачу, – Теперь устремись к самому ее кончику, возьми в магический захват и осторожно потяни.

Сделал, как сказал учитель. На удивление нить легко поддалась, скользнув в нужном направлении.

– Что теперь? – замороженно произнес я, понимая, что творю самую настоящую магию.

Даже во сне я никогда не мог вообразить, что мне доведется совершить подобное действие. Я, как мальчишка, внутренне пищал от восторга и очень надеялся на благополучный исход нашей с Кондиром затеи.

– Тяни нить ко мне. Пусть пройдет через мое призрачное тело.

Сделал, как велел маг. Не скажу, что это далось легко. Я даже вспотел от натуги.

Ха-ха, в книгах которые я читал, писали что эльфы не потеют. Вранье. У меня не только с волос, у меня с ушей капало и даже подштанники взмокли.

Когда удалось проделать заданную призраком манипуляцию с магической энергией, призрак довольно произнес.

– Сейчас постарайся удержать нить, как бы ни старалась она вырваться из твоего захвата, и повторяй за мной, только смотри не ошибись. Понял?

– Да, – проворчал глухо.

– *Сенти́ро де стари́вус горнцус. Кертоно брато мумо трито лур. Вирта мино красто.*

Я проговаривал слова вслед за магистром ред Сивиром, боясь ошибиться в каждой букве.

Светящаяся нить билась из стороны в сторону, намереваясь выскользнуть из моей хватки и вернуться назад, свернувшись в уже родной кокон.

Казалось, что еще немного и не смогу ее удержать, а то, что приходилось проговаривать заклинание, еще больше сбивало концентрацию.

Когда речь была произнесена, по своенравной нити пробежал голубой всполох. Она сразу обмякла и успокоилась, а затем, ее кончик удобно устроился на призрачной груди некроманта, а сама она стала послушно сворачиваться в клубок.

Как только это произошло, я моментально почувствовал перемену в себе. Нельзя сказать, что эта перемена была комфортной, присутствие чужого разума, который я ощутил в своей голове, немного напрягал.

– Так и должно быть? – поинтересовался у Темного мага.

– Да. Все верно.

– Надеюсь ты не можешь читать мои мысли? – спросил с опаской.

Мне до жути не хотелось раскрывать перед новоиспеченным учителем свое иномирное происхождение и знакомство с Демиургом.

– Нет, а жаль, – горестно произнес Кондир, – Я бы не отказался покопаться у тебя в мозгах.

– Нисколько в этом не сомневаюсь.

Поднял глаза к небу. Начинало светать. Пора было уходить с кладбища. С рассветом тело призрака начало потихоньку истончаться, а я понял, что просто не знаю что делать, попеременно переводя взгляд с учителя на стоящего в стороне и недовольно ворчащего вирда.

– У тебя есть какой-нибудь амулет для меня?

– Что? – не понял я призрака.

– Не думаешь же ты, что я буду лететь за тобой следом? Мне нужно кольцо, браслет или еще какое украшение, наделенное магической энергией, чтобы можно было в него влезть и наконец отдохнуть.

– У меня ничего подобного нет, – ответил растерянно, а затем спохватился, вспомнив медальон, найденный в деревушке Уракайту.

– Подойдет? – показал миниатюрный кулон.

– То, что надо, – радостно сообщил призрак подлетая к вещице и на глазах превращаясь в серую дымку, которая со скоростью реактивного двигателя втянулась внутрь кулона.

– Эй, постой! – воскликнул я, – Что мне делать с Талем?

– Как что? – раздался ехидный голос в моей голове, заставляя подскочить на месте от неожиданности.

– Какого? – возмутился я, но был мгновенно перебит.

– Преимущества магической связи. Теперь мы с тобой можем мысленно общаться, а за вирда не беспокойся, я дал ему команду слушаться тебя в мое отсутствие.

– погоди, он что не чувствует, твое присутствие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.